

Джулия Бал

Иллюзия

Julia Bal

Иллюзия

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23100672
ISBN 9785448375934*

Аннотация

Казалось бы, жизнь Мии складывается как нельзя лучше. Ее окружают только самые близкие и любимые люди. Присутствует стойкое ощущение, что судьба в твоих руках. Ты творец своего безмятежного пути, который в конце концов должен привести тебя к счастливому «И жили они долго...» Но даже полная уверенность в своей жизни может оказаться лишь иллюзией. И каково это, писать свою историю, когда на листе, который минуту назад был чистым, начинает проявляться написанное давным-давно... невидимыми чернилами...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	28
Глава 3	52
Глава 4	66
Глава 5	124
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Иллюзия

Julia Bal

Иллюстратор Julia Bal

© Julia Bal, 2017

© Julia Bal, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-7593-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Пригород Нью-Йорка. 1900 год.

Тяжелый и громкий вздох позволил грудной клетке наполниться пыльным и грязным содержимым этого Мира. Все внутренности скрутило судорогой. И ОН зашелся кашлем. Еще немного... еще пару вздохов... и организм привыкнет. Так всегда происходило. ОН не в первый раз посещал этот Мир по своим прямым обязанностям. Но быть изгнанным в эту помойку, куда всегда отсылали самые гнилые души? Этот Мир был худшим наказанием, нежели смерть. Только одно осознание заставило ЕГО сжать пальцы так сильно, что ногти нещадно стали разрывать огрубевшую кожу.

Никто не смеет ЕГО предавать. Никто не смеет жить после предательства. И ОН никому и никогда не давал второго шанса. И впредь ничего менять не собирается. Месть будет жестокой.

Слишком опрометчиво они поступили, отправив ЕГО сюда, в этот Мир, который был ЕМУ слишком хорошо знаком. ОН, как никто другой, знал все возможные лазейки. ОН сам наказывал всех тех, кто пытался к ним приблизиться. И ОН знает, как умело воспользоваться одной из них. А для этого ЕМУ необходимо найти *ее*...

Нью-Йорк. Приблизительно 1980 год. Анелли

Сквайер

Какие мысли должны быть у человека, которого держат за горло? О чем нужно думать, понимая, что это твои последние секунды? Как работает фильтр, который в последний миг подкидывает воображению самые... значимые события в твоей жизни? Кажется, прошла всего секунда, а перед глазами успел промелькнуть выпускной в школе, на котором я впервые попробовала покурить что—то запрещенное. А вот Майкл... и его машина... стоп, почему я должна вспоминать свой первый раз? Он не был столь прекрасным, чтобы сейчас думать о нем. Лучше подумаю про... а про что, собственно, думать? Разве имеет смысл тешить себя иллюзиями, что моя жизнь прошла не зря? Нет в ней ничего такого, после чего я могла бы с чувством выполненного долга подумать: «Ну, теперь и умирать не страшно».

Как вообще могут появиться в голове такие мысли? Разве может человек в здравом уме осознать и принять тот факт, что все сейчас закончится? Да ведь я еще не жила... совсем не жила. Я не хочу умирать. Я еще... да, боже мой, я вообще еще ничего не сделала в своей жизни. Еще слишком мало восходов мне удалось лицезреть, я не успела в полной мере вкусить блаженство от причуд погоды. Почему только сейчас мне становится очевидным, что нет ничего прекрасней, когда твоя обувь хлупает от насквозь промокших носков, а саму тебя пробирает мерзкий морозящий ветер? Особенно, если после этого следует теплая уютная квартира с аро-

матными печеньями на кухне?

Да я была бы рада каждый день попадать в пургу, когда приходится бороться со снегопадом и, словно первопроходец, пробивать себе дорогу к месту назначения. Я готова просыпаться по первому требованию будильника и завтракать чем—нибудь полезным. Только... только был бы у меня шанс насладиться этим всем... еще раз.

Должно быть, мозг решил, что теперь можно перейти к стадии полного отчаяния и пустил из глаз поток горьких слез.

Как можно быть такой глупой? В газетах только и пестрят заголовки о том, как опасно жить в наше время, а тем более сокращать в одиночку дорогу. Подумаешь, лишние полчаса по освещенной местности... полчаса... Это моя расплата за лень, длинной в полчаса. Это так печально.

– Тссс... – ласкающее убаюкивающее шипение, заставившее меня выдать новые ручейки на щеках.

Что он этим хотел сказать? Что убьет меня быстро и безболезненно? К дьяволу, я в любом случае не хочу умирать! Никаким образом.

Резкая боль в руке заставила содрогнуться, словно бы через меня пустили разряд. Кажется, в процессе моих попыток побега, я на что—то напоролась. И результат таких неосторожных действий – окровавленные пальцы и резкая болезненность где—то выше запястья.

Мне не хотелось смотреть в лицо своему убийце, но его

странная заинтересованность моей окровавленной конечностью послужила проецированию не очень хороших мыслей. Сквозь жидкую и соленую пелену смогла рассмотреть злобный блеск в его глазах. И под злобным блеском я имею в виду буквальное преобразование его глаз. Они покраснели...

— Пожалуйста... — еле пошевелила я губами, понимая, что его рука на моем горле начинает сжиматься.

Но моя мольба его только позабавила. С губ мучителя сорвалось что—то наподобие смешка.

Какое—то время человек рассматривал мои пальцы, запачканные кровью. Но следующее действие привело меня в полное недоумение. Бережно и с осторожностью мужчина одним движением языка слизал каплю крови с мизинца. Какие только мысли сейчас не пролетали у меня в голове. Если я раньше считала его маньяком—убийцей, то сейчас я с ужасом ожидала, что он каннибал, который может запросто устроить питательный ужин.

— Какой сладостный вкус... — растягивал мужчина каждое слово. Далее последовала мучительная тишина, когда не ведаешь, что же произойдет в следующую секунду. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он снова заговорил. — Приятно познакомиться... Анелли... Сквайер...

Мое имя отозвалось в голове, словно эхо... Откуда ему известно мое имя? Он меня знает? Неужели все эти события чей—то продуманный до мелочи ход?

Запачканные кровью губы убийцы тронула самодоволь-

ная улыбка. На секунду мне показалось, что его клыки были несколько длиннее, нежели зубы нормального человека.

А в следующее мгновение я почувствовала необъяснимое чувство, схожее с тем, когда проваливаешься в сон.

Я не видела ничего... Не видела его жестокого лица. В глаза резко ударил яркий свет. Я оказалась в светлом помещении, а рядом стояла женщина... перед зеркалом. Очень красивая женщина. Мама? Она очень похожа на мою мать. И на ней было надето красивое розовое платье... свадебное. Она стояла перед зеркалом, и, казалось, ей что—то не нравилось. Она нервничала.

Вмиг эта картина расплылась, словно разволнованная гладь воды. Теперь с женщиной стоял красивый мужчина и с небывалой нежностью обнимал ее.

Это я? Это я! Но только старше! Они, вернее мы, улыбались и, похоже, были безмерно счастливы. Я чувствовала это счастье... оно начало меня переполнять. Мне хотелось улыбаться... смеяться... прыгать... неважно, но хотелось как—то продемонстрировать то, что сейчас у меня на душе...

Следующая картинка заставила трепетать еще больше. Теперь я ощущала нечто неизвестное. Любовь... но не ту, что я питала к этому мужчине. Это что—то иное. Перед глазами по—прежнему были мы, но я изменилась. Прибавила килограмм десять. Появился округлившийся симпатичный живот, и мужчина его ласково гладил и целовал. На руках у меня устроилась любимая кошечка – Маркиза. Я нежно

теребила мягкую шерстку, а та взамен мурчала, поглядывала на меня своими разноцветными глазами. Я рассказывала ей, что скоро ее кое—кто будет тянуть за хвост и проверять на прочность забавные усики. Я беременна? Да! Я беременна! Я чувствовала непередаваемое счастье. Но в следующее мгновение пронзила адская боль. Я слышала собственный крик. Я кричала и просила, чтобы эта боль скорее прекратилась, а в ответ лишь какие—то наставления, вроде тех, как надо правильно дышать и тужиться. Кресло... инструменты... люди в белых халатах... Это роды? Я чувствовала собственные роды?

А дальше... темнота.

Это длилось недолго. Вскоре перед глазами снова возник мучитель. Но его лицо улыбнулось. Он не смотрел на меня так, словно бы хотел убить... Он выглядел... счастливым?

— Тебе повезло... — выдавил тот, отпуская мое горло, — ты будешь жить.

Глава 1

Наши дни

Мия Ван де Граф

(дочь Анелли Сквайер)

Скрип половицы, раздавшийся по округе, заставил нервно поежиться. За мной кто-то наблюдает сквозь зловещую густую темноту. Кто-то затаился... смотрит... прикасается взглядом... выжидает... От мерзкого ощущения мурашки бросились врассыпную по всему телу. Меня пробивала дрожь, не то от страха, не то от противного холодного воздуха, который потихоньку меня окутывал.

Оглянувшись, я поняла, что нахожусь на старой прогнившей лестнице, которая готова захватить меня в свои объятия в любую секунду. Об этом свидетельствовал ужасный треск. Она словно просила меня, чтобы я сжалилась и отступила...

Что это на мне? Я брезгливо осмотрела грязную футболку, понимая, что в моем гардеробе этой вещи никогда не было. Но больше поморщиться заставила гадкая пыль, которая липла к босым ногам. Почему я здесь? Что это за ужасное место? Мне тут не нравится. Я хочу убраться отсюда скорее. Хочу домой. Налить себе горячий чай и закутаться в пушистый теплый плед.

Надо выбирать.

Руководствуясь отсутствием всякого намека на логику, я медленно подняла ногу и поднялась на ступеньку выше. Очередной слой пыли мягко окутывал пальцы, вызывая чувство отвращения. Шаг за шагом я поднималась выше, игнорируя скрип гнилых досок, готовых сломаться под моим весом.

Мне хотелось закричать самой себе, чтобы я не вздумала идти дальше, чтобы я повернулась и бросилась прочь. Но мое тело будто бы не слушалось, повинуюсь кому-то другому... Какой-то неведомой силе.

Когда последняя ступенька оказалась позади, я позволила себе облегченно выдохнуть. Передо мной предстала картина давно покинутого жилища.

Старая мебель, разбитый телевизор, толстый слой пыли вперемешку с паутиной – все свидетельствовало о том, что здесь давно никого не было. Значит, мне некого бояться. Я тут одна. Но, спрашивается, почему я тут? Как я сюда попала? И где вообще находится этот странный дом?

Из дверного проема сочился манящий лунный свет. Возможно, если я подойду к окну, то смогу рассмотреть хоть что-то.

Всего лишь секунда, всего лишь мгновение... и этого было достаточно, чтобы меня окатило морозной дрожью.

Перед окном, в лунном свете, стоял... кто-то. Тот, кто неподвижно наблюдал за мной, и я чувствовала прикосновение ЕГО взгляда.

Лицо утонуло в тени капюшона. На какое-то мгновение

мне удалось убедить себя, что это всего лишь статуя, вешалка, в конце концов.... Если бы не душераздирающий смех, который заставил меня пятиться назад. Он чувствовал мой страх... и смеялся.

Не в силах даже вскрикнуть, я бросилась вниз по лестнице. Все мои мысли занимало лишь одно слово – **ВЫХОД**.

Мне удавалось перепрыгивать через две, три, четыре ступеньки... до тех пор, пока они не кончились. Слишком поздно я заметила на полу опрокинутый стул, на который напоролась. Боль... кровоточащая ссадина... Это настолько все ничтожно по сравнению с моим желанием покинуть это жуткое место.

Игнорируя все свои чувства, я вскочила на ноги, готовясь снова пуститься в бег. Лестница... еще одна лестница, ведущая вниз. На каком я этаже? Какая разница? Главное, как можно быстрее выбраться. Я кинулась к спасительным ступенькам, но почти сразу потеряла равновесие, проехав несколько сантиметров на ногах, чувствуя каждую занозу.

Внизу, у самой последней ступеньки, стоял... человек. В капюшоне...

Бежать – единственная мысль, которая занимала меня. Главное бежать... неважно куда, неважно сколько. Важно не останавливаться. Быстро соскочив с места, я кинулась в ближайший дверной проем...

Что это? Ужасное хлопанье под ногами заставило меня скривиться от ужаса. Только потом до меня дошло, что стою

я в луже темной вязкой жидкости...

Кровь? Это кровь? Пожалуйста... пусть это окажется что угодно, но только не кровь...

Почувствовав, что отчаяние уже близко, я бросилась к окнам. В тусклом свете луны почти ничего нельзя было рассмотреть. К тому же, сами стекла в толстом слое грязи и пыли. Выбить окна! Выпрыгнуть! С сожалением я оценила высоту приблизительно в два этажа, но, тем не менее, не упустила попытку открыть окно. Бесполезно, не получается.

Без сил я облокотилась о холодную покрытую паутиной бетонную стену.

Я в ловушке... Отсюда нет выхода. Я не смогу выбраться. Остается ждать...

Почему я? Что я сделала плохого в этой жизни, чтобы со мной так жестоко обошлись?

Я безнадежно повернулась к окну, пытаюсь хоть что-то рассмотреть. Где я нахожусь? Кто-нибудь знает, где я? Будут ли меня искать?

Внезапно улицу озарила яркая вспышка молнии, и я, громко взвизгнув, отпрыгнула от окна.

Там, за окном, повиснув в воздухе, был ОН...

Собрав все мало-мальские остатки самообладания, я кинулась к лестнице... Может, он не успеет? Может, я окажусь быстрее? Зацепившись за эту мысль, я, что есть силы, перепрыгивала через ступеньки... вот она дверь... выход совсем рядом...

Я схватилась за ручку, но та не поддавалась. Еще попытка... так же.

Еще...

И еще...

Я не могла успокоиться, колотя дверь кулаками, пиная ногами, дергая за ручку. Какого же было мое удивление, когда она вдруг с легкостью поддавалась... Неужели? Не веря своему счастью, я, глубоко вздохнув, потянула дверь на себя...

Отчаяние, потеря последней надежды, страх, разочарование – все это в одно мгновение ворвалось в мое сердце, грозясь его разорвать. За дверью располагалась бетонная стена.

Ловушка... отсюда не выбраться. Что зря метаться в клетке забавляя моего палача?

Я была готова сесть прямо здесь, в ожидании страшной расплаты, но этот душераздирающий смех, раздавшийся над ухом, заставил снова бежать...

Он играет... издевается... заставляет следовать его правилам... и я, как марионетка, доставляю ему это удовольствие.

Очутившись в очередной комнате, я машинально, даже не осматриваясь, забежала за стол и, сев прямо на грязный пыльный пол, обхватила себя руками. Я больше не сдвинулась с места. Пусть делает что хочет. Я сдалась...

Я уткнулась лицом в колени, не желая смотреть на своего палача. И все же я чувствовала на себе его тяжелый взгляд. Я не видела его лица под капюшоном, но уже знала, что он ужасен.

Почувствовав его ледяное дыхание на своей коже, я сжалась еще сильнее. Он был совсем близко... я чувствовала его присутствие. Чувствовала каждое его движение.

«Мииииияяя... – раздался ужасающий шипящий голос. Я зажала руками уши, не понимая, что голос звучит внутри меня. – Мииииииияяяя...»

Тело содрогнулось, когда я почувствовала ледяное прикосновение... Он схватил меня за подбородок.

«Мииииияяя...» – шипение совсем близко.

Я зажмурила глаза еще сильнее, чувствуя, как они против воли начинают открываться. В конце концов, сопротивляться уже не получалось. И, распухнув глаза, я была готова провалиться в самую преисподнюю. Вместо лица я увидела безжизненный череп. Это был сам дьявол...

«Время пришло...» – шипение уже почти приносило боль, разливаясь с током крови по всему телу.

Я с силой зажмурила глаза, пытаюсь хоть как—то себя подготовить к чему—то ужасному... как....

Побережье Малибу, штат Калифорния

– Первая! – веселый голос подруги вытянул меня из цепкого сна, а на плечо обрушилась мягкая подушка.

Сон... это лишь сон. Нет того страшного дома. Нет этих

зловещих красных глаз. Кажется, само подсознание сигнализирует, что пора завязывать с просмотром фильмов ужасов.

Еще находясь под влиянием ужасного видения, я подскочила на месте. Беспорядок на столе. Из шкафа вываливаются вещи, которые я катастрофически не могу сложить аккуратно. На тумбочке опрокинутая косметичка. Бри сидит на кресле с хитрой ухмылочкой...

Я дома, я в комнате, в безопасности. На ногах и руках нет кровоточащих ссадин. А на мне одето то, в чем я легла спать, а не та грязная... вещь.

От мрачных мыслей отвлекла музыка, что спокойно побрякивала из мобильного Сабрины. Очень хитро – поставить столь тихую мелодию в качестве будильника. У меня просто не было шанса.

– Ты в курсе, что это жульничество? – как бы там ни было, но я все равно была рада пробуждению.

И как это обычно бывает, после красноречивого замечания заиграл и мой будильник. К слову, мелодия по громкости и ритму ничуть не уступала. К тому же мобильник был надежно спрятан под подушку. В общем, если бы он проиграл на пару минут раньше, выигрыш остался бы за мной. О да, мы ведем честную игру под названием «Кто позже проснется, тому достанется вся посуда в доме».

Посуда...

Хоть я и была рада, что подруга вытянула меня из такого странного и ужасного сна, но лицо очень велеречиво отоб-

разило мои эмоции. На самом деле, это уже некая традиция. Ни я, ни Бри, хронически не умеем мыть посуду как все нормальные и адекватные люди – вовремя. Это же так утомляет. Поел – помыл посуду. Попил чай – помыл посуду. Порезал салат – помыл посуду. Да это же не жизнь, я сплошное посудодраение. В таком темпе к утру накапливается целая свалка.

Но это не единственная черта, характеризующая нас как несколько... ненормальных. Взять хотя бы наш дом. Все в красках, все кричит, светится и переливается. Как часто говорит мой брат-близнец Тайлер: «у человека с адекватным восприятием всего прекрасного, от вашей обители должно как минимум наступить замыкание в черепной коробке». Как уже можно догадаться, он не частый гость. Да, мы любим цвет. И стараемся избегать мрачности. Еще со школы нас стали называть «Двойная радуга», потому что мы вечно ходили, нацепив на себя все несочетаемые цвета.

– Мия... – это был призыв из разряда «если ты сию минуту не поднимешь свою задницу для свершения великих подвигов на кухне, пеняй на себя».

Поймав себя на глобальных рассуждениях, касательно того, что было бы неплохо обзавестись одноразовой посудой, я все же пододвинулась к краю кровати. Но искренние желания приступить к возложенным обязанностям разрушила кошка. Усатая наглым образом восседала прямо на столе и смотрела на меня какими-то безумными глазами.

– Эээ... Бри, что она так на меня смотрит?

– Она бы не смотрела на тебя так, корми ты ее хотя бы раз в день, – кинула подруга мимолеетный взгляд на животное, предупредительно взбивая подушку.

– Ну, скажи, зачем мне ее кормить, если ты сама с этим неплохо справляешься?

– Железная логика! Между прочим, это твоя кошка. Ты ее подобрала на улице.

Прозвучало как упрек, но это правда. Я очень люблю всяческую живность, но со мной им обеспечена голодная смерть. Но Маркизе, своими разноцветными глазами, удалось убедить меня, что со мной голодная смерть ей грозит меньше, чем на улице.

– Ну, ты же не дашь умереть бедному животному! – пока я пыталась в очередной раз спихнуть свои обязанности на подругу – ну, в конце концов, на мне сегодня и так посуда висит – кошка продолжала сверлить меня странным взглядом. – Бри... я ее боюсь. Покорми ее, а то у меня ощущение, что она видит во мне сочный шницель. И про нас не забудь. Я так-то тоже есть хочу!

– Насколько я помню, кое-кто обещал сегодня приготовить брауни!

И кто тянул меня за язык, спрашивается? Вообще за плитой у нас стоит только Сабрина – меня туда категорически нельзя подпускать. Кулинар из меня никакой. Хотя... стоит отметить, кое-что я все же умею. И брауни – это то самое,

что у меня каким-то неведомым мне способом, получается просто божественно. А еще мой фирменный чай. Ну, и, пожалуй, на этом мои способности в кулинарии себя исчерпали.

Так начиналось каждое утро. Подъем наперегонки, мытье посуды, жалоба на пустой холодильник, что-то типа завтрака и спешная сборка на работу.

Кстати о работе. Когда с посудой было покончено, а на столе мне улыбалась глазунья, я решила уточнить наш график.

– Во сколько первый заказ?

– В полдень. Все необходимое привезут на место. Вот что должно получиться в итоге.

Девушка развернула экран ноутбука, показывая фотографии, по которым клиент делал заказ. Сегодня нам предстояло украсить ресторан к свадебному торжеству. Свадьбы – одно из моих любимых мероприятий. Особенно мне нравилось, когда заказчики выбирают много красного и розового. Я получала огромное удовольствие от работы, хотя сама не являлась сторонницей свадеб. Но все считали, что я притворяюсь и нарочно бегаю от Лэндона. Он часто заговаривает о браке, а я теряюсь. Мне кажется, что это очень важный и ответственный шаг в жизни. И я пока не готова его сделать.

– Ты чего зависла? – вернула меня в реальность Бри.

– Знаешь, – неуверенно принялась я тыкать вилкой в яичницу. – Каждый раз смотрю на декор свадьбы, и каждый раз

думаю, что лучше быть не может. Но все равно появляется то, что затмевает предыдущее.

– Тебя это серьезно беспокоит? – Бри снова завладела своей техникой и принялась неспеша двигать пальчиком по тапчпаду.

– Нет... наверно, – беспокоило ли это меня? Странные ощущения возникли после этого вопроса. Страх. Он всегда появляется, стоит мне всерьез об этом задуматься. – Просто... как понять, что это именно то, что тебе нужно, когда выбор так широк?

– А мне все равно, как будет украшена моя свадьба. Да и вообще, что такое свадьба? Я могу и без нее обойтись... только бы быть... Ну, в общем, неважно это все.

Подруга замолчала, уставившись в свою тарелку. Ей не надо было договаривать. Я все прекрасно поняла. Неразделенные чувства – это больно.

Наскоро опустошив тарелки и не забыв их кинуть в еще пустую раковину, мы традиционно наперегонки отправились в душ, а после толкались у зеркала, накладывая на себя слои косметики. Я не представляю, как можно начинать день иначе. Такая беззаботность очень не нравится Лэндону. Он парень серьезный. Чересчур серьезный. С детства воспитан даже во время еды сидеть правильно. Он ужасный педант... просто до неприличия.

Вскоре, мы устроились в моей желтой «подружке» – так ласково я называла свою машину, подаренную отцом в честь

окончания универа. Папа не переставая твердил, как сильно он мной гордится. Несмотря даже на то, что мама меня ужасно избаловала. Да, кстати, отсутствие всякого намека на распорядок дня – мамина заслуга. Это с ней я, вместо того что бы видеть десятый сон, смотрела фильмы и поглощала попкорн. Это с ней у нас на завтрак могли быть шашлыки или соленая рыба. Отец хоть и злился, но тем не менее был не достаточно строг. Иногда мы с мамой и вовсе засыпали на диване в гостиной. И папа нас аккуратно разносил по спальням...

Смс-ка пришла в дороге, нагло отрывая меня от трогательных образов из детства.

– Сейчас отберу! – Бри не любила, когда руль и трубка в граничили слишком близко. И ее голос сейчас ярко демонстрировал серьезность намерений в данном обещании... в который раз. По-хорошему, пора бы лишить меня этого аппарата, потому что моя вредная привычка все равно возьмет верх.

– Я быстро! – стараясь не отрывать взгляд от дороги, мои глаза лишь на секунду одарили дисплей своим вниманием. – Это Лэндон. Хочет пообедать.

– Как это удачно, ведь мы только что позавтракали...

– Знаю... – вздохнула я. Если жених узнает, что мой завтрак состоялся в 11 часов утра, он снова начнет рассказывать мне, как полезно установить свои биоритмы. Не успела я ответить, как телефон уведомил меня о второй смс-ке.

– Мия! – начинала злиться подруга.

– Спрашивает адрес, где я сегодня буду. Вау, у него сюрприз для меня! – нырнула я глазами в экранчик телефона, будто бы за словом «сюрприз» можно было что-то рассмотреть. – Я быстренько отвечаю... он хочет привезти это мне на место... – начала я судорожно тыкать пальцами по сенсорному экрану. Стоит ли говорить, как трудно попасть по нужным клавишам в спешке.

– МИЯ! – крик подруги заставил меня отправить сообщение с опечатками и вцепиться в руль.

Впереди, метрах в пяти, останавливалась машина, игнорируя любые сигнализирующие знаки о своем торможении. На какое-то мгновение я позабыла, как вообще управлять этим железом. Но вовремя опомнившись, с силой нажала на педаль тормоза. Неприятный звук скольжения колес по дороге, заставил все внутренности сжаться от мерзких ощущений. Машина тем не менее остановилась... слегка толкнув дорогой спорткар. Не веря в происходящее, я даже что-то выкрикивала, что обычному человеку не расшифровать.

...Настала тишина, которая даже в самом страшном фильме ужасов не кажется такой нагнетающей, как сейчас.

– Ты что наделала? – голос Бри стал неузнаваемым. А сама она стеклянными глазами осматривала машину, что стояла перед нами. – Она же принадлежит Дарку Кортнеру...

А то я сама этого не знала. Эту машину, заведя где-то

рядом, я всегда старалась избегать. Если Дарк поблизости, всем хорошим девушкам надо быть подальше.

Хотя, стоит упомянуть, когда этот парень появился в нашем городе, все с ума начали сходить. Когда он поступил к нам в универ, девчонки позабыли об учебе, убивая все время на то, чтобы хоть как-то привлечь его внимание. Не скрою, и я, поддавшись массовой волне, в тайне вздыхала о нем. Парень, что уж тут таить, и правда симпатичный. И даже немаленький шрам на его лице ничуть не делал его страшным, или отталкивающим. Но это до поры...

С его переезда прошло совсем ничего. Может год, может меньше. Но тогда это был скандал на весь город. Дарк с одним парнем не поделили какую-то девушку, кажется. Ну, это если верить слухам, которые зачастую бывают раздутыми. Знаю по факту, что он истязал парнишку до полусмерти. Говорили, потеря крови была критической. Парень некоторое время пребывал в клинической смерти. Был огромный риск, что он не выкарабкается.

Дарка отчислили. Вроде бы отделался условкой. В тот же день все девушки, что питали к нему хоть какую-то симпатию, сразу как-то переключились на других парней. Вот так может круто повернуться жизнь, за один день... И говорят, опять же, если верить слухам, он сейчас в какой-то преступной группировке. И он... выбивает долги. Жестоко выбивает. Много всяких версий крутятся около его темной личности. Даже то, что его группировка отстегивает процент по-

лиции, чтобы их не трогали. Но... я просто никогда не задумывалась об этом всерьез, полагая, что мне эти знания ни к чему.

От всех этих слухов легче не становится. Потому что именно сейчас я врезалась в его машину! Толчок был слабый, но... О боже мой! Это же Дарк! Тот самый Дарк!

Если несколько секунд назад, я была не способна оценить весь ужас сложившийся ситуации, то сейчас была готова провалиться сквозь землю. Что теперь будет? Как с ним разговаривать? Я не считала себя трусихой, но сейчас испытывала дикий страх. И я была готова прямо сейчас броситься бежать.

На какое-то мгновение я уже подумала, что хозяин и не заметил ничего... неправильного. Уже как тридцать секунд, никто не выходит, никто не грозитя меня убить. Но, как оказалось, я рано обрадовалась. Когда открылась дверь с пассажирской стороны, я нервно сглотнула. Это была девушка. Охренеть. Я помешала им? За такое они меня точно порвут. Причем оба. Хотя... чего это они решили развлечься прямо на дороге?

Высокая стройная девушка с черными, словно уголь, волосами, повернулась в нашу сторону, опершись о машину. Она не была мне знакома, но, допуская, что я ее где-то видела. Брюнетка внимательно осмотрела меня, и ее губы скривились в недоброй улыбке. При этом она сочувственно покачала головой, будто бы посылая мне немое послание: «Ну

ты и влипла». Недобрый знак. Совсем недобрый...

Но настоящий страх меня одолел, когда резко отворилась дверь со стороны водителя. Меня охватила такая дикая паника, что я начала пытаться вспомнить, как тут вообще управлять. Все мои внутренности сделали крутое сальто, и теперь я не могу функционировать как нормальный человек.

А тем временем водитель с дымящейся сигаретой в руке, покинув машину, так сильно хлопнул дверью, что по мне, сейчас он нанес спорткару больший урон, чем мое столкновение.

Какое-то время парень осматривался по сторонам. «Проверяет, есть ли свидетели» — это была первая и единственная мысль, что прочно поселилась у меня в голове. Но позже он так резко перевел на меня свой взгляд, что я оказалась к такому не готова. Грудную клетку будто сжало тисками, а по спине пробежалось что-то очень неприятное и холодное. Его брови, что он свел на переносице, во всей красе демонстрировали, насколько он сейчас зол. Как, оказывается, много значит взгляд. Человека можно опасаться, если он просто находится рядом. Но когда он смотрит на тебя своими звериными глазами, начинаешь молиться, чтобы над тобой сжалились и сильно не мучили.

Глаза... его черные глаза... Они смотрели на меня так, словно готовы разорвать мое тело на части. В салоне поселилась гробовая тишина. Ни я, ни Сабрина не дышали, поза-

быв, как этот акт вообще совершается. Все, что я сейчас могла делать — это наблюдать за медленным, мучительным приближением мужчины. Он точно давал мне шанс насладиться в последний раз радостями жизни. Вздохнуть в последний раз полной грудью. И понять... как ничтожна жизнь. Если один неосторожный поступок может изменить все ее направление.

Глава 2

То, что во рту пересохло, до меня дошло лишь после нескольких неудачных попыток сглотнуть.

А тем временем между моей «подружкой» и, внушающим ужас, мужчиной, расстояние стремительно сокращалось. В правой руке дымилась сигарета, которую он то и дело подносил к губам, делая глубокие затяжки.

Три... четыре...

О боже, я серьезно подсчитываю сколько раз он наполнил легкие никотином? Призрачная надежда, что это чудодейственным образом скажется на его агрессии, не желала покидать меня. Сама я не имею эту пагубную привычку, но не раз наблюдала, как «волшебная онкологическая палочка» на глазах успокаивала людей. А мне бы очень хотелось, чтобы этот парень скинул напряжение, прежде чем оторвется на мне. Но... если по-честному, надеяться на это было бы полной глупостью. Его черные глаза, что все это время сверлили меня, говорили сами за себя. Он зол. Нет, не так. Он в бешенстве.

В какой-то момент почудилось, что мне влепили смачную пощечину, вырывая из этого ступора. Что я делаю? Какого, спрашивается, дьявола, я жду? Бредовая мысль, что любезно нанесла визит, показалась самой удачной и единственно верной. «Надо скорее смыться!» – твердило мне мое подсо-

знание. И я в панике схватилась за ключи зажигания, кидая озабоченный взгляд на зеркало заднего вида, словно бы ожидала за место себя увидеть нечто иное. Потому что меня такие, лишенные логикой идеи, просто не могли посетить. Наверно...

– Не надо... – кинула обеспокоенный взгляд подруга, рассчитывая свои шансы достучаться до моего благоразумия, – будет только хуже.

Как мужчина подошел, я не заметила, на время позабыв о предстоящей разборке. Все мое внимание было приковано к ключу.

Посчитав, что очень непочтительно с моей стороны игнорировать его присутствие, Дарк с силой дернул ручку заблокированной двери. То, что она вообще осталась на месте, немало меня удивило. Это ж какую силу надо иметь, чтобы этот рывок почувствовала и я, и Брина, синхронно дернувшись в противоположную сторону.

Взгляд... этот зверский взгляд сквозь стекло, говорил о том, что с ним не стоит спорить. Дрожащими руками, в последний раз пытаюсь себя подготовить к самому худшему, я сняла блок. Кортнер долго ждать не стал и резко распахнул дверь. В салон тут же проник неприятный сигаретный дым.

Когда дверь оказалась открыта настежь – странно, что он вообще ее не вырвал – мужчина посчитал, что хрупкая дверца – это самое лучшее место о которое можно облокотить свое тело. В общем, срыв дверцы с места, всего лишь вопрос

времени.

Повисшая гробовая тишина начинала сводить с ума. Это ужасное ощущение, когда совсем не знаешь чего ожидать.

Какое-то время парень сверлил нас взглядом, поочередно переводя его то на Бри, то на меня. И каждый раз, стоило ему перевести на мою персону черные глаза, меня окатывала новая волна страха.

После минутного терзающего молчания, он снова приложил к губам сигарету и с силой выдохнул в салон дым, сопровождая это холодной усмешкой. Бри, закрыла рукой нос, а мои руки так и были прикованы к рулю.

– Выходи, – кинул он на меня мимолетный взгляд, прежде чем выпрямиться и облокотиться спиной о машину. Какой широкий жест – дать мне возможность выйти без лишних нелепых ситуаций.

Хоть он уже и не буравил меня взглядом, того мимолетного, последнего жесткого взора хватило, чтобы я совсем потеряла не только дар речи, но и возможность двигаться. Одно его слово, произнесенное грубым с хрипотцой голосом, рассыпал по моему телу множество мурашек. Я неуверенно повернулась в сторону подруги. Казалось, она была моим отражением. Большие глаза, в которых читался страх, неуверенность и полное отсутствие каких-либо идей. Видимо, мой вид чересчур красноречиво задавал извечный вопрос, потому что Бри еле заметно пожала плечами.

– Нужно вызвать полицию, – шепнула она совсем тихо,

протягивая руку к бардачку. Именно там находился ее мобильник. Мои сконфуженные губы говорили сами за себя – идея не очень хорошая. – Я вызову, а ты отвлеки его.

Отвлечь? Взять на себя это скопление вселенской агрессии и добровольно выступить в роли жертвы? Да, о чем речь, дамы и господа. Нефиг делать! Хотя... чего уж там. Особо трудиться, и правда, не придется. Ведь все что нужно, я уже сделала.

– Тебе, что, помочь? – снова заглянул Дарк в салон. Я хотела что-то сказать, хотела дать ему понять, что не хочу его злить и готова выйти. Но, как дура, сидела и смотрела на него широко раскрытыми глазами.

Моя имитация шибко общительной рыбки ему не прилась по вкусу. Через секунду мужчина дернулся к замку ремня безопасности. Я даже опомниться не успела, как ремень уже меня не сдерживал, а он грубо схватил меня за руку, обжигая своей, на удивление, горячей ладонью. Эээ... может, у него жар? Интересно, уместно было бы... ну, не знаю, поинтересоваться его самочувствием?

– Все! Все! – воскликнула я. Мне совсем не нравится, что он прикасается ко мне. Тем более так грубо. Тут и немой попытает счастья высказаться. – Я сама! Я выйду!

Но мои возгласы его уже не интересовали. Он практически вырвал меня из салона. Такое стремительное перемещение из уютного кресла куда-то за пределы салона машины, чуть не спровоцировало весьма интересное зрелище. По-

просту говоря, я запуталась в своей длинной юбке, и уже собиралась приземлиться на асфальт. Но... этот брутал в момент решил надвигающуюся угрозу. Он просто схватил меня за плечи и резко поставил на ноги. Не успела я как следует укрепить в своей черепной коробке мысль о том, чтобы высказать благодарность, как мое нестойкое равновесие чуть опять не нарушили. Парень легким толчком прижал меня к машине, расположив руки по обеим сторонам.

Выражение его лица оставалось нечитабельным, чего нельзя было сказать о глазах. Они медленно опустились ниже уровня моего лица, осматривая все то, что представлялось возможным. Но когда его пронзительный взгляд вернулся обратно, мне показалось, что его, и без того темно-серые глаза, стали на тон темнее. Появился предвкушающий блеск.

– Ну, и? – буквально впившись в мои глаза своими, Кортнер медленно наклонил голову на бок, – какой урод продал тебе права? – его голос больше напоминал рычание свирепого животного, от чего у меня ноги резко стали ватными.

– Что? – признать, не сразу до меня дошел смысл вопроса. Я не ожидала, что он попытается завязать хоть какую-то беседу. Мои представления о нашей стычке заканчивались приблизительно в том месте, где он готов открутить мне голову. – Я не... я сама сдала. И... я не специально. Вообще-то, это ты не соблюдаешь правила. Ты ведь посреди дороги остановился... и даже никак не пытался сигнализи-

ровать об этом... так что, — с каждым словом мой голос становился все больше похож на ультразвук. Я уже давно перестала следить за логической связью в своих высказываниях. Да и по большому счету, меня, кажется, никто и не слушал.

Мужчина молчал, явно неудовлетворенный моими несчастными потугами в объяснениях. А я тем временем покосилась на его правую руку, в которой все еще дымилась сигарета. Легкий ветерок направлял дым в мою сторону, и я брезгливо поморщилась. Терпеть не могла этот запах. И каждый раз меня выворачивало наизнанку, стоило мне хотя бы постоять рядом с курящим человеком.

— Знаешь, если уж ты собрался разговаривать со мной... или в молчанку играть, или что там еще, будь добр, избавься от... этого, — моя интонация просто пестрила избытком презрения и брезгливости по отношению к дымящемуся предмету. Но Дарк понял это по-своему.

Мужчина еще какое-то время не отрывал от меня взгляда, от которого меня коржило. И моя гордость начинала потихоньку скатываться под машину. Затем он растянул один угол губ в издевательской усмешке, после чего поднес к ним сигарету. Далее последовала глубокая затяжка, испепеляющая разом половину содержащего в ней табака. На протяжении этих... не очень мирных манипуляций, юноша даже не моргнул. И, как вы полагаете, куда должен был деться дым, переполняющие его легкие? На самом деле, меня самому заинтересовали его последующие действия, но когда тот

грубо схватил меня за подбородок, все любопытство мигом улетучилось. Попытавшись отвернуться, я только спровоцировала того на излишнюю грубость. Зафиксировав мою голову в неподвижном положении, он приблизил свое лицо, чтобы... да, он это сделал. Все содержимое бронхов отправилось прямиком на мое лицо.

Я поморщилась, еле сдерживая кашель и слезы. От едкого дыма глаза неприятно защипало. Но я даже вида не подавала, вызывая выдерживая убийственный взгляд парня. Мое самолюбие только что растоптали у меня на глазах, должна же я попытаться спасти хотя бы его остатки. Черт... это очень неприятно и обидно.

– Еще будут пожелания? – брови парня вопросительно приподнялись, а губы недобро скривились, словно ему самому было противно мое общество. Можно подумать, это я вывалила на него все содержимое гнилых легких. – Нет? Что, умолкла? Может, желаешь, чтобы я убрался подальше?

После сказанного мое тело неожиданно оказалось вжатым в машину. Если я не ошибаюсь, то тот скрип, что только что раздался... это были мои ребра. Такая близость мужчины, отправила меня прямиком в ступор. Мои попытки, оттолкнуть от себя наглеца, так и потухли на стадии зарождения. Я не могла пошевелиться. Вообще. Да ладно, в этом положении даже дышать было... несколько затруднительно. И лучше бы я этого не делала. Стоило мне втянуть воздух носом, как до меня донесся весь микс всевозможных запахов. Бен-

зин, сигарета, спиртное? От такой мысли меня чуть не пере-
дернуло. Он пьян? За рулем? Я уже хотела указать на этот
факт, но стоило мне открыть рот, как я почувствовала, что
парень вжимает меня еще сильнее. О да, как оказалось, это
еще возможно.

– В чем дело? – приблизил он свое лицо так близко, что я
уже во всей красе чувствовала смесь курева и перегара. – Те-
бе неприятно? Противно? Ну, так скажи, что желаешь, что-
бы я отошел.

Я мысленно попыталась переместиться в другое место.
Куда-нибудь, где меня не сжимают и не дышат в лицо
ужасным перегаром. Только сейчас я поняла, как обожаю
педантичность Лэндона. Сейчас так захотелось прижаться
к нему с его выглаженной до идеального состояния рубаш-
кой. К нему, от которого всегда веет приятным парфюмом...
И никакого курева. Никакого перегара.

Еще минута, и мое тело нафиг отключится. Едкое благо-
ухание начинало вызывать головокружение и тошноту. Все
еще пытаюсь проецировать в своем сознании какую-то по-
стороннюю реальность, я не заметила, в какой момент пере-
вела взгляд на его шрам, что рассекал пол лица. Я никогда
не видела Дарка вблизи... ну... по крайней мере, настолько.
И не ожидала, что этот шрам оказывается такой глубокий.
И на вид... он с ним много лет. Наверно, его оставили, когда
Кортнер еще был мальчиком. Детство у таких, как он, нико-
гда радужным не бывает.

Наверно, я излишне глубоко погрузилась в свои мысли – было очень неожиданно, когда меня дернули за подбородок, намеренно заставляя перевести взгляд.

– Узрела что-то увлекательное? – казалось, его голос, что и до этого был хриплым, стал еще более жутким.

Черт же... как глупо вышло. Я бы хотела замотать отрицательно головой. Но его рука все еще сжимала мой подбородок, и он не позволил мне произвести ни малейшего движения. Вместо этого он усмехнулся, наблюдая, как я все же попыталась это сделать.

– Нет, это не то, что ты... – нелегко разговаривать, когда твою нижнюю челюсть сжимают. – Я не хотела... я не смотрела... то есть... не подумай... – боже, что за бред я несу.

– А что я должен подумать? – склонился тот еще ближе.

Ну, это закончится когда-то? Существует ли хоть что-нибудь на этой планете, что не послужит катализатором для его новой грубости? Внутри зарождалось весьма скользкое чувство. Было обидно, досадно, унижительно. Чувствую себя беспомощным существом, которое не способно себя обезопасить от таких вот уродов.

С силой сомкнув губы, демонстрируя, что общаться дальше у меня нет ни малейшего желания, я позволила себе непростительную наглость. Я отвернулась. После совершения этой глупости все мои рецепторы, словно бы локаторы, настроились на ожидание дальнейших действий моего обидчика.

– Эээ... рыжая! Я тебе... пальцы переломаяю... Дарк! – всю надвигающуюся угрозу, которую юноша уже собирался спустить на меня, развеяла его... подруга. Стоило мне осознать, чего мне посчастливилось миновать, я прикрыла глаза, пытаясь хоть как-то умерить свой, разбушевавшийся пульс. Но спокойствие не наступило. Он уже не прижимал меня, не сдерживал, не снабжал миксом омерзительных злобоний. Тем не менее, меня продолжало лихорадить от потрясений. Он был все еще рядом, но его внимание сконцентрировалось за моей спиной.

Только спустя какое-то время мозг соизволил загрузиться, оповещая, что поблизости есть лишь одна девушка, которую могли назвать рыжей. *Сабрина.*

Все мои движения и реакции стали какими-то заторможенными. Так что я умудрилась просмотреть начало происходящего и не сразу поняла причину этой потасовки.

– Смотри... – подруга Дарка пыталась ему что-то продемонстрировать. – Она собиралась вызвать полицию!

Ох... Бри...

Я с силой зажмурила глаза, предпринимая плачевные попытки убедить себя в том, что это все происходит не с нами. Это все продолжается мой сон, не иначе. Просто длинный дурной сон. Все слишком глупо... так не бывает... не с нами.

– Отдай мой телефон! – нервный крик подруги меня отрезвил.

Мои глаза широко распахнулись, встречая разъяренный

взгляд юноши. Знаете, когда смотришь в эти свирепые глаза, которые мысленно разрывают тебя на кусочки, надежда на мирное разрешение конфликта тут же начинает терпеть крах.

Кажется, я уже успела упомянуть, что превратилась в сгусток тормознутой энергии? Так вот, я даже не сразу поняла, что нет той тени, которая закрывала меня от яркого светила. Дарк резко оттолкнулся от машины и просто исчез из поля моего зрения.

Крепко зажмурив глаза и выдохнув, я всеми силами уговаривала себя сделать усилие и превратиться в более мужественное существо.

Страх за подругу, пожалуй, оказался более действенным механизмом, чем страх за собственную персону. Да и трудно предположить, что способно этого неадекватного типа рассердить больше: легкое столкновение с его машиной или попытка вызвать полицию?

Когда я повернулась к месту скопления агрессии, телефон Брины был уже в руках у Кортнера. Тот, нахмурив черные брови, что-то внимательно рассматривал на экране, в то время как подруга богатым запасом лексикона пыталась убедить того, вернуть ей свое имущество.

Короткий взгляд в ее сторону, говорящий о его непреодолимом желании, чтобы она заткнулась, сигнализировал о предстоящей беде. Юноша в последний раз поднес к губам сигарету, прежде чем откинуть ее в сторону.

А дальше... застыли все. Даже его подружка, потому что телефон Бри в одно короткое мгновение оказался в буквальном смысле размазанным по асфальту.

Так просто... взял и разбил чужой телефон вдребезги.

Пока я пыталась принять сей факт, в плену его разрисованных черными чернилами рук оказалась Брина.

– Пожалуйста, не надо... отпусти ее! – не знаю, откуда взялась во мне эта смелость, но я кинулась обегать машину, сжимая по пути кулаки, совершенно не отдавая отчет, что же я собиралась ими делать. Но, как оказалось, для рукоприкладства не требуется логических умозаключений. В общем... как-то не вязалось это и, должно быть, странно смотрелось со стороны, но вперемешку с мольбой о пощаде я обрушила на спину обидчика весь запас энергии, который только могли вместить в себя мои... кулачки.

Правда, мне удалось в лучшем случае нанести всего пару ударов, прежде чем он поймал в воздухе мою кисть и... сжал ее. На этом вся моя решимость и закончилась. Потому что... ну, черт же, это было очень больно.

Внимание юноши мигом перекинулось на меня. На мои кривлянья из-за причиненных болезненных ощущений, он отреагировал усмешкой.

– Шерр... – как это возможно? Одна рука сдерживает Брину, другая меня, и при этом всем ему еще удастся вести беседу со своей подругой. – займись этой, – «эта» оказалась Сабрина, которую парень с силой оттолкнул от себя. Подру-

га сделала несколько неуверенных шагов, после чего натолкнулась на брюнетку. Брюнетка тоже не особо церемонилась. Всего несколько резких движений, и Бри, потеряв равновесие, свалилась прямо на песок у обочины.

Это надо прекратить. Что мы им сделали? Устроили незначительное ДТП? Это еще не дает им право прибегать к насилию. Я как раз собиралась возмутиться, но Дарк так сильно припечатал меня к машине, что все что я смогла – это жалобно выдохнуть, понимая, что моя спина скорее всего превратится в один сплошной синяк.

– Еще одна подобная выходка, – юноша протянул руку к моим волосам и, завладев одним локоном, начал накручивать его на палец. Мне это не нравилось, очень не нравилось. В моих представлениях такой жест не оканчивался чем-то... не причиняющим боль, – и ты будешь стонать в другом положении. Поняла? – продолжая накручивать прядь, Дарк и не думал прекращать одаривать меня своим хриплым голосом. – Кивни...

– П... поняла... – первая попытка, произнести слово, утонула в каком-то хрипении в пересохшем горле. Так что пришлось прокашляться, прежде чем внятно ответить.

Наивная... Как я могла полагать, что этого окажется достаточно? Он... заставил меня кивнуть, посчитав, что моя несчастная прядь может послужить веревочкой, за которую нужно дернуть и... Мия кивнет.

– Я сказал... кивни...

Господи, пусть это закончится. Скорее. Я усвоила урок, я больше никогда в жизни не посмею воспользоваться мобильным телефоном, будучи за рулем. Только... пусть это уже закончится.

Но... день явно не мой. Между сидениями, куда и был выкинут мой злосчастный телефончик, раздался звук, уведомляющий о новой смс. Впервые я пожалела о том, что поставила такую длинную мелодию. У всех нормальных людей «пилик» и все. У меня же уведомление до неприличия длинное...

Дарк резко проник в салон машины, доставая требующий к себе внимания смартфон.

На самом деле, я уже приготовилась к тому, что и мой мобильник сейчас окажется разбитым на мелкие части по асфальту. Но Кортнер, к моему огромному удивлению, с интересом уставился на экран.

– Кто такой Лэндон?

Мое молчание мужчину очень не порадовало, и тот перевел взгляд на меня, демонстрируя свое ожидание.

– Это будет не очень приятно, – ему и не нужно было объяснять, о чем шла речь. И так понятно, что выбивание информации не доставит мне никакого удовольствия. Несколько мгновений назад, мне «посчастливилось» почувствовать это во всей красе.

Я неуверенно окинула взглядом подругу, которая до сих пор восседала на песке.

– Это мой... – ответить было не так-то просто, понимая, что реакция молодого человека может быть самой непредсказуемой.

– Твой парень? – прищурился он. Я снова молчала. – Лэндон... – еще раз произнес тот, словно бы пытался что-то вспомнить. – Не против, если я отвечу от твоего имени?

И это не был вопрос. Скорее констатация факта. Ведь он уже в это время что-то набирал.

– Отдай! – разум отключился, когда я попытала счастье перехватить мобильник.

Дарк вытянул руку с телефоном на расстояние, чтобы я не имела возможности до него дотянуться. А другой рукой сжал мою кисть с такой силой, что мои пальцы в одно мгновение побледнели и онемели. Вся картинка исказилась – слезы на глазах не заставили себя ждать.

– Я предупреждал, – шипение его голоса обжог мой разум, который очень поздно подсказал мне вести себя тише. Когда моя рука оказалась на свободе, я не думала, что вскоре этот факт меня... не будет столько радовать. Захватив мои волосы на затылке в пучок, он наклонил мою голову так, чтобы его лицо нависало над моим. Это произошло так резко, что я от неожиданности вскрикнула, вцепившись в грязную куртку парня, боясь потерять равновесие и тем самым лишиться скальпа. – Не вынуждай меня вести себя грубо...

– Ооо, а ты вежливый? – выпалила я быстрее, чем сообщила. Кажется, где-то произошло замыкание, и мысль, что

терять уже нечего, оказалась чуть ли не лидирующей среди всех прочих.

– Да-арк, – не думала, что окрик его подружки вызовет во мне такую бурю эмоций. Но, возможно, она меня только что спасла от неминуемой участи. Мужчина ослабил свои пальцы-капканы, переводя взгляд на свою ревнивую подружку. – Почему мы так долго с ними возимся? Займись уже ими... а потом я помогу тебе... если хочешь.

– Не хочу, – казалось, предложенная помощь вызвала в парне новую волну ярости. – Без Зара даже пробовать не хочу, – на какое-то время тот задумался, отводя взгляд куда-то в сторону. Даже такая небольшая передышка, была для меня словно манна небесная. Быть за пределами его внимания – то еще облегчение. – Ну, так что? Ты все еще против, чтобы я ответил твоему бой-френду?

Я ничего не могла ответить в таком положении, но парень сам заставил мою голову вертеться.

– Вот и славно...

Когда Кортнер отпустил мои волосы, я уже хотела с облегчением вздохнуть, но, не успев в полной мере насладиться свободой, оказалась снова прижатой к машине его бедра. В это время заиграла мелодия какого-то тяжелого рока. Это был его телефон, который тот достал из кармана штанов. Впрочем, отвечать парень не стал, а лишь сбросив, вернул его на прежнее место.

– Значит так, – снова поднял он на меня черные глаза. –

Не вздумай менять номер, не смей покидать город или заявлять в полицию. До тех пор, пока я не решу, как ты будешь расплачиваться со мной.

– Что? – шок очень четко отразился на моем лице. – Слушай, давай, я... просто покрою ремонт... твоей машины. Ну, и... моральный ущерб?

– Что? – на самом деле, я, правда, не была уверена, что мои странные нечленораздельные звуки способны донести хоть какой-то смысл. Но тем не менее он уловил мой посыл. И... черт, ему это явно не понравилось. – Хочешь предложить мне деньги? Ты, богатенький отпрыск, – заговорил тот так, словно бы я сказала что-то неприемлемое. – Ты, которая меняет свои шмотки каждую неделю. Ты, которая с детства не знает, что такое голод, – с каждым произнесенным предложением, голос юноши становился более жестким, громким и... хриплым. – Ты! Смеешь мне предлагать деньги? Думаешь, стоит помахать купюрами и все твои проблемы решатся? – если мужчина ждал от меня ответа, то напрасно. Казалось, орган речи вместе с сердцем, нашли вполне уютное место где-то за пределами своих законных территорий. – Ну, нет... – растянуто продолжил он. – Это было бы слишком просто для тебя. А я заставлю расплачиваться так, чтобы ты это надолго запомнила. И не советую тебе скрываться от меня. Ты меня поняла?

– Поняла, – прошептала я, под его тяжелым взглядом, очень вовремя вспоминая, как он способен заставить меня

кивать.

– Умница... – прошипел он.

Удивительно, как одно и то же слово может так по-разному звучать... Из уст родителей это звучит, как гордость. Когда меня так называет Лэндон – это означало одобрение или восхищение. А Дарк даже такое позитивное слово смог превратить в омерзительный плевок, что был брошен мне в лицо.

– Шерр, – резко отступил от меня этот ужасный тип. Почувствовав облегчение, я тут же с силой вдохнула воздух, который не был наполнен всеми этими омерзительными запахами.

Девушку не надо было уговаривать. Она оттолкнулась от Брины, что все это время была на земле, и пошла к машине.

Парень больше не сказал ни слова. Сел в авто и покинул это место.

Этот кошмар закончился.

– Бри... – ноги совсем стали ватными. Подруга с траурным видом рассматривала маленькую детальку от бывшего средства связи. – Ты в порядке? – перешла я на шепот.

– Да.

Весь ее вид, а одновременно и немногословность, намекали на то, что подруга не совсем расположена к разговору.

Но мне было необходимо высказаться. Я не могла все возмущение сдерживать где-то внутри. Да меня уже рвало на ча-

сти.

– Он... пил. Бри, он за рулем в нетрезвом состоянии. Он... ему просто нужен был повод. Я его ненавижу...

– Что он хочет? Это же просто так не окончилось? – подруга распустила запутавшиеся волосы в попытке привести их в порядок. Было видно, что за этими движениями та старается удержать хотя бы малую долю самообладания.

– Я не знаю. Но... это не конец... – зажмурившись, я старалась убедить себя, что больше не чувствую эти неприятные ароматы. Не чувствую его прикосновения. Казалось, моя одежда пропиталась присутствием Дарка. – Пахнет... им... да я вся, провоняла им! Этим...

– Мия, перестань, – моя импульсивность сорвала все возможные шестеренки, и я просто принялась срывать с себя рубашку.

На самом деле, мне хотелось демонстративно разорвать ее... Но... в общем, пропустим ту часть, где я рьяно старалась нанести хоть какое-то повреждение на редкость прочной ткани. Закончилась эта борьба тем, что я просто выкинула ее в кусты. За ней последовала и юбка. Представ перед проезжающими мимо машинами – о, а где же они раньше были – в одном лишь купальнике, я нырнула в салон «подружки».

На задних сидениях ожидал целый склад запакованной одежды, одетой лишь однажды в примерочной. Мы часто покупаем что-то, если появится случай, но обычно новые вещи

так и не добираются до шкафа. Грубо говоря, там и так уже нет места.

– На, выбери что-нибудь! – кинула я Бри несколько запакованных футболок, заметив, что и она занялась расстегиванием пуговиц.

– Мия, ты должна рассказать...

– Нет... никому рассказывать нельзя. А тем более полиции. Ты же слышала, что она куплена, – даже учитывая тот факт, как эти двое не обрадовались стремлению Бри вызвать копов, я предпочла прислушаться к его угрозе.

– Братьям...

– Братьям, – повторила я. Конечно, в этом был смысл. Мой брат-близнец Тайлер и кузен Кендалл – спортсмены. Их накаченные тела все в округе боятся. Не раз слышала фразу «Эй, это же сестра Тайлера, держись лучше от нее подальше!» и подобные этому высказывания. И парни даже участвуют в каких-то закрытых боях. – Я уверена, что они за меня любого порвут, – вздохнула я. – Но, Бри... это же Кортнер. Ты сама слышала, что он преступник. Если перейти его дорогу... нет, я даже думать об этом не хочу.

– А Лэндон? – осторожно спросила подруга, вырывая меня из глубоких дум. – Ну, у него же эти... – Бри неуверенно начала разглаживать новый топ, избегая моего взгляда. – Я хочу сказать, что влияние его отца, может как-то...

– Вот только не его отец! – взмахнула я руками. – Еще его сюда не хватало приплести. Знаешь, его родители и так...

мягко говоря, не в восторге от выбора их сына. А известие о том, что я спуталась с какими-то темными личностями... Боже, ты же не всерьез? – только одна мысль о том, что я буду просить помощи у отца Лэндона... у этого скряги Стоуна. Да будь мы даже в хороших отношениях, мне бы и мысль такая в голову не пришла. Подобные размышления заставили меня нервно перемещаться, наворачивая круги. Проблема есть. И ее действительно надо решать. – Ооо... – впрочем, мои усиленные размышления в момент помахали мне ручкой. Как оказалось, весь удар на себя приняла моя «подружка» – фара безнадежно разбита. – Ладно, сейчас все равно нет смысла что-то выдумывать. Может, он... ну, не знаю, забудет об этом? – когда мой телефон, до сих пор валявшийся где-то на передних сидениях, заиграл мелодию, меня всю пробило нервной дрожью.

– Лэндон! – воскликнула я, кидаясь к машине. – Бри, он же ему что-то отправил.

– Если что, вали все на меня! Выкрутимся... – успела она проговорить перед тем, как я ответила.

– Д-да? – интересно, мой жених заметил, как я сконфуженно ответила?

– ... Ничего не хочешь мне сказать? – услышала я совершенно чужой голос. Таким я его еще не слышала.

– Эм, Лэндон, произошла ошибка... – скривилась я, судорожно пытаюсь добраться до смс во время разговора. – Дело в том, что Бри... она спутала наши телефоны и... – даль-

ше я ничего не смогла произнести, потому что текст отправленного сообщения превратил меня в немую статую. Я так и осталась стоять с открытым ртом. А мысль, которую я так и не смогла оформить, застряла где-то на уровне горла.

– Я слушаю... – напомнил он о связи, на которой мы еще были. Но я молча повернула экран телефона подруге.

«Пошел на хер Лэндон, пока я не отымею твою подружку на капоте ее же машины».

Лицо Бри стало каким-то перекошенным.

– Лэндон, это не я отправила смс, – наконец, смогла я проговорить.

– Я это заметил, – прошептал он ледяным голосом, от которого у меня коленки совсем ослабли.

– Ой, да, блин! – каким-то невообразимым образом первая очнулась Сабрина, вырывая у меня телефон. – Это я отправила, ясно тебе? – крикнула она в трубку. – И, знаешь, я буду каждый раз писать тебе такие сообщения, если ты будешь продолжать донимать Мию, когда она за рулем! Знаешь ли, я еще жить хочу. А она кидается к твоим сообщениям, как умалишенная, забывая про дорогу.

– Бри! – воскликнула я, забирая телефон обратно, и в благодарность улыбнулась. Хотя, как-то сомнительно, что подобное объяснение сможет остудить его. – Понятно теперь? Я, правда, не знала, что она тебе написала... я бы... я бы не позволила такое отправить. Но... она очень злится, если я за рулем держу телефон в руках.

– ...

– Лэндон? – молчание бойфренда несколько удручало. Ладони от всех этих странных разговоров стали влажными, и телефон грозил выскользнуть в любое мгновение.

– Детский сад... – наконец, проговорил он. – Мы... позже об этом поговорим. Я приеду через пару часов к месту твоей работы. Сюрприз... – это слово теперь не казалось таким приятным и радужным, – остается в силе.

– Хорошо, я жду тебя, – еще раз изобразив что-то непонятное своей мимикой, я все же сбросила связь. Перед глазами тут же высветился журнал звонков. В том числе исходящих. И последний был сделан на неизвестный номер несколько минут назад. В памяти незамедлительно всплыли странные непродолжительные манипуляции Дарка с телефоном. – Вот урод! – сдерживать эмоции совершенно не хотелось.

– Лэндон? – кажется, от подобного заявления подруга едва не потеряла равновесие.

– Да при чем тут Лэндон! – не веря своим глазам, продолжала я плыть на дисплей. – Ты посмотри, он ведь себе звонил! Он... предупреждал не менять номер. Блеск.

– Посмотри на это с другой стороны. У тебя тоже есть его номер.

– И чем мне это поможет?

– Я... не знаю. Просто. Мало ли...

– Ну... раз он так нагло решил поселиться в моем теле-

фоне... – на какое-то время я задумалась, прежде чем дать контакту имя. Потарабанив по сенсору пальчиком, игнорируя замешательство смарта от незнакомых имен, мое лицо приобрело более радостное выражение. – Думаю, это будет самое то!

– «Франкенштейн Шрамощекий»? – нижняя челюсть подруги самовольно опустилась, а глаза были готовы выпасть из орбит. – Мия... плохая идея.

– Нам нужно ехать, – мой взгляд упал на часы, наглым образом игнорируя все попытки Брины заставить меня одуматься. – Не хорошо опаздывать на работу, тем более, что заказ у нас немаленький. И к тому же нужно будет заехать в автомастерскую.

Глава 3

1900 год. Пригород Нью-Йорка

Очередной вдох этого смрада вызвал тошнотворные позывы. Чужой не понимал, как вообще эти существа могут жить в таком затхлом Мире. Но, по всем его наблюдениям, те не особо—то и жаловались, и находили в своей жизни довольно-таки занимательные увлечения, которым посвящали никчемное существование.

Обычно, в те редкие моменты жизни Чужого, когда тот отпирывался в Мир людей, он без каких—либо колебаний блокировал все посторонние запахи. Пребывание в этом ужасном месте переносилось более легко. Но не сейчас. Теперь он осознавал, что необходимо беречь энергию. Его жизнь здесь может затянуться на долгое время.

Только одна мимолетная мысль о гиблой перспективе заставляла все его тело сотрясаться от дрожи. Злость прочно поселилась внутри и медленно и мучительно пожирала.

Пришелец здесь всего каких—то несколько дней, а его уже сводит с ума жажда мести. Он отомстит... за каждую мучительную минуту, проведенную здесь. За каждый сделанный вдох. Он заставит их испытывать адские муки. Он поставит всех на колени, что бы они остаток своей жизни молили о пощаде. О скорейшей смерти...

Как тут существовать, когда все живущие здесь такие хилые? Вся их одежда, взгляд на которую вызывал приступ брезгливости, была слишком мала для него. Пришлось облачиться в одеяние какого—то особо крупного монаха. С усмешкой на губах Пришелец выслушивал в свой адрес проклятия и обещание кары небесной.

«Бог тобой разгневан!» — пытались вступить за монаха какие—то прохожие.

Чужому хотелось бы каждому из них свернуть шею, и оставить их бездыханные тела валяться на проселочной дороге. А, возможно, даже лишить их энергии. Но осознание того, что эта тля не сможет утолить его голод, живо переубедило.

Тот лишь показал свои истинные глаза. Подарил им свой взгляд на несколько секунд. Он так хотел, чтобы они заткнули рты и просто исчезли с дороги. А вместо этого получил звание демона и крики о спасении и апокалипсисе. Насчет последнего, они не так уж и ошибаются.

Найти нужных ему существ оказалось не так—то просто. Этот Мир огромен. Но чутье не могло его обмануть. И он каждый день приближался, повинаясь своим ощущениям. Была бы у него уверенность в том, что возвращение может быть скорейшим, нашел бы их за несколько минут. Но и несколько дней, потраченные на поиски, не особо—то его расстроили. Хуже уже быть все равно не может. Тем более, смена времени суток здесь в несколько раз короче, чем

в его родном Мире.

Паб...

Злость продолжала заполнять душу Пришельца. И хватило лишь взгляда на ту местность, к которому привело его чутье, чтобы сделать для себя кое—какие выводы.

«Они опустились еще ниже, чем я полагал» — эта мысль с нотками горечи прочно заняла все его размышления.

Грязь, вонь, эти... люди, потерявшие хоть какой—то контроль над своей жизнью. Их вполне устраивало валяться по соседству со свиньями и вливать в себя губительную жидкость, которая превращала их во что—то примитивное. Добровольно разрушать себя изнутри? Такое невозможно понять тому, кто всю жизнь работал на совершенство своего тела и духа.

А женские особи этих существ? За такую вольность в связях смертной казни им мало. Они должны мучиться перед смертью. Сильно и долго.

Последние секунды, чтобы умерить свой пыл и подавить разбушевавшиеся эмоции. Сейчас Чужого должно волновать одно — чтобы те, кого он искал, оказались более пригодны для дела, нежели все эти жалкие людишки.

Пришелец уже привык к излишнему вниманию из-за этого странного облачения. И такое откровение, как монах в местах, для него не положенных, заставляло местных жителей проявлять к нему интерес. Но интуиция у людей была развита неплохо. В большинстве своем они не решались подходить

близко. А некоторые так вообще расступались, освобождая ему дорогу.

Это место было явным исключением. Затуманенные глаза пьяниц не различили бы собственного отражения. Какой смысл говорить о более сложных умозаключениях. Как и та парочка, что практически сбила с ног Чужого, слишком уж бурно вывалившись из паба. Пьяные люди лишь рассмеялись и поспешили скрыться в стороне, изнывая от желания где-нибудь уединиться.

Как и ожидалось, внутри оказалось еще ужасней, чем снаружи. Настоящее сборище грязных, подлых, лицемерных мыслей. Каждый присутствующий в этом помещении излучал губительную энергию. Чужой с огромным удовольствием устроил бы здесь смертельное побоище. Он даже побрезговал бы питаться их энергией. Мужчина ощущал, что она вместо того, чтобы пополнить резервы силы, наоборот, истощит их.

В помещении играла ужасная музыка, а на сцене плясали дивы, то и дело демонстрируя счастливой и не особо адекватной публике обнаженные части тела.

Более жестокого наказания придумать невозможно. Жить в Мире этих ограниченных существ – хуже смертной казни. Предатели ошиблись, что не убили его.

Пришелец окинул надменным взглядом всех присутствующих, ожидая, что придется искать других... представителей более совершенных рас. Не особо верилось, что в этом

гиблом месте могут находиться те, кто может быть ему полезен.

Вот они...

Двое мужчин у бара в компании развратных женщин, не ведающих, с кем они так рьяно хотят провести эту ночь. Хотя, этим неразборчивым шлюхам только такая участь и положена. Валяться бездыханным телом где-нибудь в канаве.

Пришелец начал присматриваться к двум вампирам. Они выглядели ровесниками для этих глупых существ. Мужчи-нами приблизительно лет тридцати. Но он знал... чувствовал, что разница в возрасте у них значительная. Возможно около сотни лет. И... у них одна кровь. Они кровные родственники. Скорее всего, перед ним отец и сын.

Вампиры выделялись среди всего этого сброда. Их одежда была чистой и на вид более свежая, новая. И, кажется... им самим тут не настолько уж и нравилось. Может, не все так плохо. Есть шанс, что именно они подойдут. А почему бы и нет? Оба чистокровные, и оба... простые. Не имеют статуса. Очень удобно.

Проницательный взгляд Пришельца, что стоял всего в нескольких шагах от мужчин, не остался незамеченным. И более внимательным к окружающей обстановке оказался младший. Его лицо в момент выразило угрозу и готовность отразить удар.

Старший, в свою очередь, с неподдельным интересом

осмотрел ту одежду на незнакомце. А после впился пронзительным взглядом в посмевшегося нарушить их идиллию. Но все, что он мог увидеть — это лицо обычного молодого человека. Впрочем, как и все эти жалкие люди. Демонстрировать свой истинный облик весьма неосмотрительно. Пришелец знал, как местные жители остро реагируют на то, что отличается от привычного.

— Парень, тебе что—то надо? — старший продемонстрировал недружескую улыбку. — Найди себе других красоток. Эти... наши. Или приходи завтра. Мы не жадные.

— Может, тебе выпить? — вступил в дискуссию и младший. — В таких местах лучше быть... расслабленным.

Вести пустые разговоры, тем более в присутствии зевак, Пришелец не собирался. Он пришел сюда с определенной целью, а значит, нечего лить воду.

Медленно наклонив голову, так, чтобы капюшон скрывал лицо от остальных присутствующих, тот всего на пару секунд снял иллюзию, показав свой истинный облик.

Этого оказалось достаточно, чтобы самодовольная улыбка вампиров испарилась.

— Дьявол... — у старшего даже голос изменился, приобретя характерную хрипотцу. Дива, что его всячески пыталась обнять или поцеловать, в момент стала не важна. Тот грубо убрал ее руку со своего плеча и оттолкнул в сторону. То же самое проделал и младший, игнорируя недовольные возгласы женщин. — Уходим... — наверно, тот собирался сигнали-

зировать о дальнейших действиях несколько тише. – Иди, – толкал тот младшего к выходу. – Иди.

– Не согласен, – заговорил незнакомец в капюшоне, не отрывая немигающего взгляда от двух удаляющихся.

В итоге вампиры не стали осторожничать, решив, что спасение собственных жизней намного важнее, нежели психика этих существ. Которые могут несколько болезненно отреагировать на внезапное исчезновение двух мужчин.

Пришелец с силой сжал кулаки, следуя за беглецами. Весьма глупо с их стороны надеяться на существование хоть единого шанса, что он потеряет их из виду... или чутья. Назад пути нет. И он их не оставит.

Вампиры решили сбежать в неприметные и безлюдные подворотни, где затхлый запах плесени, был, пожалуй, еще хуже, чем в покинутом месте.

Ближе оказался младший, которого пришелец и взял в плен, обхватив его горло. С силой прижав того к грязной кирпичной стене, Чужой снова принял истинный облик, пуская в ход свои силы.

Глаза мужчины, не таясь, показывали лютую ненависть и... страх. Обычно раса Пришельца приходила за вампирами только по одной причине. Для их долгого, мучительного рабства. Где на протяжении долгих лет вампиров использовали для подпитки собственной энергии. Худшей участи для них нет.

Старший не стал наблюдать дальнейшие события и кинул-

ся на помощь своему другу. Силы их были явно неравны. Чужаку ничего не стоило, сломать обоих, словно тростинки. Так что потуги к защите и обороне выглядели даже забавно.

– Не он... только не его! – самопожертвование... эти вампиры настолько очеловечились в этом мире, что даже рядом находиться с ними противно. Не ожидал Пришелец узреть такую картину.

– Твой порыв учтен... – с силой откинув в противоположную стену младшего вампира, ментально лишая того возможности пошевелиться, мужчина схватил другого. – Мне совершенно без разницы, жизнь покидает всех одинаково приятно.

В смертельном захвате теперь был старший. Но даже в таком положении, тот старался узреть младшего, то и дело кидая взгляд в его сторону.

– Ухо... ди, Нейл... – не просто пытаться произносить хоть что-то, когда телом завладел кто-то другой, не позволяя ни одной мышце пошевелиться. – Отпусти... его... – но враг молчал, внимательно всматриваясь в глаза своей жертвы. Решался очень важный вопрос. Подойдут ли они для дела или пополнить свою энергию? Вопрос в том, сколько займет поиск других вампиров. На это может уйти драгоценное время, а Чужак не мог позволить этого. – Ты пришел убить? Или забрать в рабство? – почувствовав волю в своем теле, вампир заговорил увереннее, но взгляд от младшего все не сводил.

– Ни то, ни другое, вампир, – шипение врага заставляло

вздрагивать. Но смысл сказанного не мог не оставить своего отпечатка. Вампир с неподдельным удивлением перевел взгляд на светящиеся светло-голубые глаза своего врага. Перед тем, как продолжить, Чужак склонился ближе к пленнику, – отведи меня к нему.

Эта просьба заставила вампира вздрогнуть, в глазах поселился подлинный ужас, который был в десятки сильнее, чем перед своим палачом.

– К кому? – понимание, о ком идет речь ясно прослеживалась в глазах вампира. Но тот еще питал надежду, что речь шла о ком-то еще.

Губы Пришельца изогнулись в недоброй улыбке, демонстрируя острые клыки. Его нисколько не смутила реакция напуганного мужчины.

– Ты понял меня.

На какое-то время повисла пауза и гнетущая тишина. Только легкий ветер, а также возгласы не совсем адекватных людей доносились издалека.

После минутного замешательства, вампир выдал не совсем уместную реакцию. Он засмеялся. И смех этот можно было назвать, разве что истерическим.

– Не выйдет. Это невозможно. Ты просишь чего-то нереального.

– Все реально, вампир, – голос, который зазвучал несколько иначе, заставляя каждую мышцу вздрагивать. Разговор этот обречен на неминуемую драму. И это понимали все.

– Он прав, это невозможно, – подал голос младший, все еще оставаясь прикованным к стене. – Ты даже подобраться не сможешь. Смерть обеспечена всем нам. Мгновенно.

Но враг, казалось, не слышал никаких наставлений. Его не интересовали подобные нюансы. Жизнь, ничего незначащих ему существ? Разве это должно вообще его заботить?

– Не надо мне говорить, что возможно, а что нет, – невозмутимость Пришельца была нетронутой. – У вас выбора нет, вы отведете меня к нему. И спорить со мной... глупо.

– Я скажу что глупо, – собрав в себе все свое самообладание, вампир, что так и оставался в плену Чужака, начал выплевывать слова, прямо в лицо врагу. – Глупо с тобой вообще о чем-либо разговаривать. Я с удовольствием бы наблюдал, как тебя испепелят, но не пойду на предательство своего вида. Придется тебе поискать кого-то еще.

Пришелец дослушал тираду пленника и медленно поднял вторую руку, сжимая ее в кулак и оставляя разогнутым всего один палец. Указательный. Никак не прокомментировав свои действия, тот коснулся своим ногтем лба вампира и... медленно повел его вниз, к щеке.

По улицам тут же пробежалось эхо сдавленного крика. Касание оставляло на коже вампира глубокие порезы, через которые тут же начинала сочиться кровь.

– Ты прекрасно знаешь... – продолжил тот свои невозмутимые движения, теперь уже по новой линии, – что ранения, причиненные нами, остаются болезненными еще очень дол-

гое время. И если потребуется, вампир, я всего тебя изрежу на ленточки, пока ты не согласишься ползти, оставляя за собой кровавую дорожку, – враг принялся чертить уже третью линию. Эти порезы способны причинить боль на много больше, чем могло показаться на первый взгляд. Теперь она будет с ним на протяжении нескольких лет, мучительно пульсируя и напоминая об этом моменте.

– Иди к дьяволу... – прохрипел тот, стискивая зубы.

– Неверный ответ, – Пришелец начинал уже злиться.

После сказанного он усилил хватку, слегка приподнимая вампира над землей. Теперь тот был совершенно беспомощен, лишившись единственной опоры. Чужак поднял и вторую руку, демонстрируя ее перевоплощение. Кончики пальцев медленно начали терять свою телесность, напоминая больше голубой дымок. Узрев надвигающуюся угрозу, вампир проглотил утробный звук, понимая, что не имеет сил к сопротивлению.

– Нет... не надо! – слышались умоляющие отчаянные звуки позади. Кто-то из них сломается. Их человечность в конечном итоге окажется полезной.

Теперь поздно, чтобы останавливаться. Предвкушение ярко отразилось на лице врага, и тот медленно, наслаждаясь мучительными ожиданиями жертвы, стал опускать руку, больше напоминающую сгусток дыма, к груди вампира.

Бессмысленные просьбы младшего только усиливали наслаждение.

Неподдельный ужас в глазах пленника подступал к грани безумства с каждым мгновением, пока дымящаяся рука приближалась к грудной клетке вампира.

Дымок коснулся одежды мужчины, и, какое-то мгновение, изучал незнакомую поверхность прежде чем... проникнуть глубь. Сквозь ткань одежды и тела вампира. Проникая внутрь.

Вампир изогнулся дугой, не в силах сдерживать крик.

Крик боли и ужаса заглушали даже мольбу младшего, что все это время просил и умолял Пришельца остановиться.

И он остановился... до того момента, когда вся энергия вампира могла бы покинуть его тело.

Пленник повис на руке Чужака, судорожно вдыхая и каждый раз вздрагивая от болезненных судорог. В груди чувствовалось адское пламя, которое, причиняло небывалую боль при малейшем движении. С губ вампира вырвался стон сожаления. Пришелец узнавал эту мелодию. Так сожалели о том, что жизнь на этом не кончилась. Так сожалели о том, что смерть не оказалась мгновенной. Так чувствовали себя все рабы в их Мире, каждый раз умоляя, чтобы очередное кормление энергией было для них последним.

– Еще раз... отведи меня к нему, – прошептал тот в самое ухо ослабленному вампиру.

Мужчина старался не показывать мимикой боль, что испытывал при каждом вдохе. Вампир не желал сдаваться и казаться слабым. Он понимал, что, возможно, это его послед-

ние минуты жизни, так какой смысл пресмыкаться?

Собрав всю волю мужчина поднял разъяренный взгляд, безмолвно сообщая, где пожелал бы видеть своего врага. Тем самым давая отрицательный ответ.

Но это ни капли не расстроило Пришельца. Тот лишь наклонил голову на бок, после чего закрыл глаза. Вампир не ведал что последует в следующий момент, но совершенно не ожидал крик... громкий, душераздирающий... и такой знакомый. Это орал молодой вампир. Тот схватился за свою голову, и... вопил.

Посчитав, что пары минут для младшего достаточно, Чужак отпустил его, раскрыв свои глаза. Старший все это время кричал обещания, среди которых Пришелец расслышал то, которое его и интересовало.

– Я отведу тебя, – задыхаясь собственными словами, хрипел тот, предвкушая мгновенную смерть за нарушение правил. – Только... я. Отпусти сына.

– Нет.

Вампир снова опустил голову, почувствовав сильную усталость.

– Ты все равно не сможешь подойти близко к поместью владыки. Тебя почувствуют еще на пути... и убьют.

– Это твои проблемы, вампир. Мне плевать, каким образом ты будешь действовать, но я должен встретиться с ним один на один. Убеди его, что... прибыл я с предложением, выгодным нам обоим. Не справишься, и сын твой будет мне

личным рабом.

– И что потом? – дышать было по-прежнему больно. А произносить слова еще мучительнее. И осознание, что боль эта будет длиться весьма продолжительно время, только подкидывала отчаянные мысли, где смерть наступает без каких-либо мучений. – Какова награда? Ты убьешь нас сразу? Без пыток?

– Ты будешь удивлен, – враг специально не спешил с ответом, давая себе лишний шанс насладиться страданиями вампира. Это было у него в крови, видеть и упиваться болью предателей. – Я более щедр, чем ты думаешь. Вы останетесь жить. Оба. Если все будет сделано как надо. Вы будете участниками одной из самых великих миссий.

– Нам все равно не жить, – младший всеми силами боролся со скованным состоянием, пытаясь порвать невидимые цепи. – Нас убьют за предательство.

– Не убьют... – не спеша, Чужак поднес когтистые пальцы к запястью и, не колеблясь, вмиг разорвал кожу. Из раны тут же начала сочиться кровь, вызывая дикие спазмы жажды у обоих вампиров. Пришелец наблюдал, как глаза пленника наливаются кровью, а клыки принялись разрывать собственные десна. – Думаю, мы, наконец, друг друга поняли...

Глава 4

Никогда не относилась серьезно к такому странному явлению, когда человек пытается прикрыться, по их мнению, веской причиной касательно плохого настроения и самочувствия. Как удобно не заморачиваться, а просто свалить весь неудавшийся день на сложившееся не по плану утро. И окружающие автоматически начинают делать тебе скидку. По мне, так это просто прикрытие и собственное нежелание перевести мировоззрение на иную волну.

Честно говоря, последнюю мысль я теперь готова оспаривать, приводя железобетонные аргументы. Как бы мне ни хотелось идти в разрез своим убеждениям, я должна признать: утренние события способны повлиять на следующие несколько часов. Иначе, почему у меня до сих пор все валится из рук, а уголки губ скорее будут тянуться вниз, нежели изобразят добродушную улыбку?

И если негативные мысли от недавнего ДТП еще могли со временем выветриться, то клиент... Женщина, возомнившая себя специалистом в области дизайна и посчитавшая, что мы тут только ради перевода кислорода, все надежды на более-менее позитивный настрой срубила на корню.

Кислород. За последнее время, это слово стало остро мною восприниматься. Именно его мне и не хватало. Меня до сих пор преследовал табачный дым, словно бы Кортнер

стоял рядом и издевательски снабжал отравляющим смрадом.

– Черт! – пришлось применить немало усилий, чтобы не превратиться в сгусток немотивированной ярости. А я была близка к этому, как никогда раньше. И третий, взлетевший к потолку, шарик только приближал к неминуемой беде.

– Знаешь, – словно бы почувствовав насколько я близка к срыву, Сабрина поспешила на помощь, – наверно, магнитные бури, и все такое. Бывают дни удачные, а бывают, как сегодня, – подруга старалась говорить не спеша, отбирая у меня все опасные предметы. Если быть точным, то конфискации были подвержены ножницы. – Ну, я хочу сказать, что необязательно руки должны расти, откуда им и положено. Не каждый день, – слабая улыбка рыжей совсем не располагала к согласию с ее доводами. Но против последнего я была точно бессильна. – Иди, отвлекись. Там к тебе кое-кто приехал.

Кое-кем оказался не кто иной, как Лэндон. Характерный шум гравия под колесами намекал на его прибытие.

Вопреки всем моим ожиданиям, лицо расплылось в улыбке. Последние события, касающиеся нашей с Лэндоном сотовой связи, несколько пошатнули мою веру в удачную встречу.

Но когда молодой человек покинул свой джип... в идеально выглаженной рубашке, я вдруг почувствовала, что мне просто жизненно-необходимо почувствовать его рядом.

В общем, Лэндон не успел даже пары шагов сделать мне навстречу, как мое тело повисло на его шее. И, словно бы изголодавшись, принялось заполнять легкие таким знакомым, с еле заметной горчинкой, парфюмом.

Черт же... а дух Кортнера будто бы до сих пор присутствует.

Но это не важно, потому что юноша в ответ на мой внезапный порыв тоже решил насладиться нашими объятиями. Нежными объятиями. Даже невесомыми...

– Я соскучилась... – я даже не была уверена, что произнесла слова достаточно громко. Скорее, это было похоже на всплеск эмоций, который происходил где-то внутри.

Улыбка юноши, которую я так любила, не заставила себя ждать. Хороший знак. Будь он до сих пор расстроен, не стал бы распаляться на такую нежность.

– Я тоже скучаю, Мия... постоянно, – тон голоса слегка опустился. Это могло значить лишь одно – Лэндон взволнован. Кажется, я уже настолько хорошо его знаю, что могу даже предсказать некоторые действия. Сейчас жених проведет тыльной стороной ладони по моей щеке... а теперь зароется носом в волосы и сделает глубокий вдох... ох, только не это. – Не понял? – Лэндон дернулся настолько резко, что я даже не успела придумать хоть какие-то оправдания в свой адрес. – Твои волосы. Что это? Табак?

Воздушный замок терпит бедствие.

Только теперь я поняла, почему меня так долго преследу-

ет дух Дарка. После близости с его дымящейся сигаретой, а тем более, после того как он любезно выпустил мне в лицо все содержимое своих бронхов, волосы прочно впитали в себя омерзительное амбре.

– И как давно? – сейчас Лэндон был копией моего отца. Даже тон сумел его скопировать.

– Что? Нет, – я попыталась отстраниться, но Лэндон не собирался расцеплять обруч своих рук. – Я, к твоему сведению, не курю. Просто... стояла рядом с курящим... клиентом.

Ну, в принципе, не соврала. Та барышня, что пыталась убедить нас в том, что мы никчемные существа, очень щедро снабжала окружающую среду своим дымопусканием.

– Прости, – понимающе кивнул Лэндон. – Просто от тебя сегодня одни сюрпризы. И не совсем приятные.

– Сегодня вообще день сплошных подарков, – буркнула я, покрывая его руку своей.

– И не говори, – столь короткое изречение, произнесенное сквозь зубы, меня несколько удивило. А я-то думала, что мы уже на пути к полному примирению – Это что? – полный удивления взгляд крепко вцепился в мое запястье, где начинали просматриваться мелкие подкожные кровоизлияния, сливаясь в еле заметный браслет. Результат стальной хватки Дарка.

– Не знаю, – мне и играть не пришлось. Потому что удивление на моем лице было абсолютно искренним.

Лэндон закатил глаза и, выпустив меня из объятий, направился к машине.

– В этом вся ты, Мия, – пробурчал он. – Хотя какой-то плюс будет от вашей косметики. Надеюсь вашими кремами возможно замаскировать это? Синяк очень бросается в глаза. Боюсь, могут понять несколько... неправильно.

Его объяснение так и не довело до меня хоть какой-то смысл. Молодой человек открыл заднюю дверцу машины и собрался что-то достать, но мой следующий вопрос несколько замедлил его действия.

– А меня должно волновать, кто что может подумать? – возникло ощущение, будто бы я говорю какую-то неподобающую глупость. Но хоть убейте, понять к чему клонит Лэндон, было выше моих сил. – Что, человек не может случайно... удариться?

– Ты – можешь, – губы парня тронула натянутая усмешка. И, прежде чем продолжить, тот как-то нервно прикусил нижнюю губу. – Я не удивлюсь, что у тебя можно будет найти синяк даже после суточного пребывания в самом мягком и безопасном помещении. Но за столом это будет неуместно.

– За каким столом? – чувство беды, которое тарабанило в мнимую дверь, уже не избежать. И, узрев, как Лэндон недовольно прищурил глаза, я поняла, насколько был несвоевременным этот вопрос.

Глубокий вздох был сделан для собственного успокоения, прежде чем юноша достал из заднего сидения своего джипа

два подарочных пакета.

– И почему я не удивлен, что ты забыла, Мия?

Хоть парень и улыбался, в его голосе слышались нотки раздражения. Я бы могла сейчас начать длинную дискуссию о том, что у меня нет привычки превращать свою жизнь в нечто запланированное по минутам. Но... вот же блин. Хорошо, что я этого так и не озвучила. Потому что речь шла о торжественном ужине, слишком важном для семьи Стоунов. Кажется, годовщина того самого дня, когда родители Лэндона решили сделать очень важный шаг. На самом деле, я не то что бы забыла, скорее, надеялась, что приглашение было сделано не на полном серьезе. Я знаю, как меня недолюбливают родители моего молодого человека. А давать лишний повод убедиться, что я не подхожу их драгоценному сыночку, мне не очень-то улыбалось.

Теперь ясно в чем заключается его... сюрприз. И, если честно, я была немного разочарована. Зная мой гардероб, Лэндон решил одеть меня по своему вкусу. А, вернее, так, как требует того этикет в его семье.

Мысль, что придется сидеть за огромным столом с обилием вкусной еды и таким же набором ложек, вилок и ножей, окончательно испортило все мои надежды на удачное завершение дня.

И мне не стыдно признаться, что я не знаю всех правил этикета за столом. У папы были попытки приучить нас к правильному потреблению пищи... Но мы всей оравой сбегали

с тарелкой в руках к телевизору.

Я ведь обещала Лэндону, что изучу все приборы вдоль и поперек... Стоит ли говорить, что я даже не постаралась об этом всерьез задуматься. За все две недели.

Мой недовольный взгляд, что упал на пакеты, не остался незамеченным. Когда мы учились в универе, было даже забавно, что любимый одаривает тебя сногсшибательными нарядами. Но сейчас... это перебор. Я полагала, что мы уже прошли ту стадию, когда ему хотелось завернуть меня в свою любимую обертку.

– И у меня нет даже выбора? – приняла я пакеты.

– Мия... – как сразу синяки и запах курева на моих волосах ему стали безразличны. – Не обижайся. Я не удержался. – Ну ладно, должна сказать, что его такая трогательная улыбка и этот низкий шепот, способны приглушить мое негодование. В общем, чего мусолить, пакеты уже в моих руках, а мои губы в благодарность дарят нежный поцелуй. – Вечером будь готова. Я за тобой заеду в 8, – продолжил он шептать.

Не знаю до чего бы сейчас могли дойти наши поцелуи. Если честно, я была уже готова покинуть рабочее место и уединиться с любимым. Но словно почувствовав мои намерения, из помещения вышла подруга.

– Привет, Лэндон! – я знала, что Бри не в восторге от моего молодого человека. Но она все равно с нетерпением ждала нашей свадьбы, уверенная, что он – лучшая на то кандидатура для меня.

– Сабрина, – юноша одарил девушку приветливым кивком, высвобождая меня из своих объятий. – Я как раз хотел поговорить, – настроение парня резко изменилось. Впрочем, подумав, тот решил, что справедливо будет разделить свой гнев на двоих, так что окончание его фразы было обращено ко мне, – с вами обеими, – вид подруги продемонстрировал ее непоколебимый интерес к предстоящей беседе, так что Лэндон не стал тянуть. – Давай договоримся, – повернулся тот ко мне, – если ты за рулем, телефон должен быть отключен. Я не думаю, что у тебя есть такие звонки, которые можно было бы приравнять с твоей жизнью. Я терпеливый. Могу и подождать некоторое время. Но, пожалуйста. Не делай больше этого за рулем. Хорошо?

– Но...

– Мия... – ясно. Мне слова не давали. – Я очень тебя прошу, – тон парня говорил о его серьезных намерениях взять верх в этом разговоре. – Просто сделай это для меня, чтобы я был спокоен... – от ровного тона и бескомпромиссных доводов я не могла сделать ничего другого, кроме как глупо кивнуть в знак согласия. – Хорошо. Теперь к тебе, Сабрина, – повернулся он к подруге, которая под его взглядом как-то напряглась, словно бы готовилась к атаке. – Я рад, что ты не позволяешь Мие отвлекаться на телефон во время вождения. Но... подобные сообщения, – казалось, Лэндон старался подобрать наиболее мягкие слова, чтобы донести всю степень своего негодования. – В общем, это очень неприят-

но. Может, обойдемся в следующий раз без смс?

– Конечно, – даже не моргнув, проговорила подруга. – Если ко мне больше нет претензий, я вернусь к работе.

Оставшись наедине с молодым человеком, мы вернулись к тому, на чем остановились. Хотя идиллия была нагло нарушена.

Сигналы, посылаемые автомобилем, басы, что сотрясали всю округу и...

– Бри!

– Брина!

– БРИна!

...бешеные крики, способные распугать весь народ, говорили, что приближается смесь мышц, тестостерона и полного раздолбайства. А если короче – мои братья. Никогда не могут появиться тихо-мирно. Оба высунули головы из спортивной машины и старались перекрычать музыку. Я, конечно, подозревала, что их появление будет именно таким, когда отправляла сообщением адрес ресторана. Но... наверно, где-то надежда на их благоразумие все же теплилась.

– О! – сделал вид Тайлер, будто впервые увидел машину моего жениха. – Смотри-ка, Кен, тут какой-то мажорик не умеет парковаться! У нас еще остались те самые наклейки? Ну, знаешь, прикольно же будет смотреться наклейка оленя на машине Оленя.

– Я тоже рад тебя видеть, Тайле-е-ер, – Лэндон, смыкая зубы, даже не отвел от меня взгляда, но при этом сильнее

сжал ладонь.

Почему мой брат-двойняшка и Лэндон не поладили с момента знакомства, для меня до сих пор остается загадкой. И если раньше мне было просто жизненно необходимо разобратся в их беспочвенной вражде, то сейчас они меня этим просто раздражали.

– Кен, ты слышал? – не в ту область брат пустил свои таланты. За место того, чтобы пропадать в обществе железа, ему бы в драмкружок податься. – Кажется, где-то щенок скулит? Слушай, а, может, у него бешенство? Пристрелить бы его...

– Таааай! – закатила я глаза. Сколько бы ни просила брата, он все равно не мог удержаться от подколов. – Перестань.

– Привет, сестренка! – открывать дверь, наверно, не модно, потому что парень решил вылезти прямо в окно, ловко удерживая равновесия одними руками. – У тебя все нормально? А то какой-то тип тут стоит посреди улицы и трогает тебя. Хочешь, я с ним разберусь?

Говорить сейчас что-либо бесполезно. В этом весь Тайлер. Устраивать хаос – любимое его хобби после тягания железа.

Лэндон все это время смотрел на меня, не удостоив брата даже взглядом. Но я все равно чувствовала, как он нервничает. Периодические спазмы пальцев ясно об этом сигнализировали.

– Не обращай внимания, – из нас двоих, как ни странно,

инициативу взял на себя Лэндон. – Парню просто заняться нечем, кроме как гонять на своей машине и пугать людей.

– Ох, да куда мне! – вот и все. Тайлеру показали красный цвет. Теперь, что называется, тушите свет – представление начинается. – Это же ты у нас большой парень. Это тебя бояться твои подчиненные. Еще бы, отец пустил в тепленькое креслице сыночка, предварительно нагрев его своей задницей.

– Так, все! – кузен, в отличие от Тайлера, всегда старался заглушить конфликт еще на стадии его зарождения. Так что сцена с шуточным обезвреживанием Тая, заломив тому руки за спину, и валяние его тела по земле было уже привычным зрелищем. И... веселым, что уж там. – Я ликвидировал угрозу. Пока этот... прямоходящий... и не совсем разумный – безобиден. Его даже погладить можно, кусаться не будет... наверно.

Глупо полагать, что парень останется в долгу. Со словами «Слезь с меня, горилла, ты мне селезенку отдавишь!» следовала попытка перехватить превосходство над своим «противником», и тут началась игривая драка.

Несмотря на напряженную обстановку, я не могла скрыть улыбки. Меня всегда забавляло, когда они так дурачились. Хотя, уже взрослые парни, имеют свою секцию по боксу для школьников. Но все равно ведут себя как дети. И за это я их просто безумно люблю.

– Бри! Спаси меня! Умерь темперамент этого ненормаль-

ного! – в попытках одолеть своего противника, Тайлер пытался донести до Брины нечто важное. – Ты сможешь... я знаю... у него уже такой... сперматоксикоз... что он кидается на кого попало.

А вот это, между прочим, не честно. К слову, когда я упоминала о неразделенной любви Бри, речь шла о моем кузене. Парень избалован женским вниманием. И рыжую воспринимает как сестру. Не знаю когда именно Брина начала питать чувства к Кендаллу. Просто в один прекрасный момент ее озабоченный взгляд не остался незамеченным. И она открыла мне, по ее мнению, страшную тайну, которая должна была меня почему-то расстроить.

– Что случилось? – бешеные возгласы привлекли внимание не только Бри, но даже мимо шедших зевак. У кого-то я успела даже заприметить телефон, приготовленный для съемки очередного блокбастера.

– Ничего особенного, – пожал плечами Лэндон. – Детский сад прибыл.

– Не можете проводить время в вертикальном положении? — подружка постаралась состроить суровое выражение лица, но в отличие от Тайлера, у нее таланта к актерскому мастерству, явно не было.

– Вообще-то... если бы ты, – наконец, освободился Тайлер из плена, – ответила на звонок, мы бы не побеспокоили... его величество, – тут даже напрягать извилины не потребовалось, чтобы понять, кому адресовано последнее вы-

сказывание. – Так что, если кому-то не нравится наше общество, все претензии вот к той рыжей бестии, – избавившись от видимых следов недавнего пребывания на земле, брат все же удостоил взглядом девушку. – Почему у тебя телефон отключен?

– О, нет, он не отключен, – уверенность в голосе Брины мгновенно куда-то спряталось. – Просто один урод, – она вдруг осеклась, понимая, что три пары глаз сейчас с большим удивлением на нее уставились. Не считая моей пары, грозящихся пуститься в атаку, – украл его у меня. Вчера. Когда я гуляла. Одна.

– Кто такой? – у Кендалла даже волосы на голове встали дыбом. – Как выглядит? Приметы? Где это было? Найдем и... прибьем.

– Не знаю, – продолжала Бри играть невинность. – Я лица его не видела. Он просто забрал телефон и убежал...

– Ладно, купим тебе новый, – отмахнулся Тайлер. – Речь сейчас вообще не об этом. Тут у Кендалла... возникла угроза для жизни, – двойняшка сделал многозначительную паузу, – короче, без твоей помощи ожидать ему комы, а там и коньки отбросит.

– Можно подумать, ты у нас в Детей Солнца записался! – Кендалл тем временем стряхивал задержавшуюся на его одежде землю.

– И я коньки отброшу! Бри, ты же не дашь умереть двум крепким парням без твоего... внимания? Между прочим, ты

сама виновата. Подсадила обоих на свою кухню. После твоих кулинарных шедевров в глотку не лезут проклятые полуфабрикаты!

Вот и ответ на вопрос, почему эти неандертальцы прибыли сюда, пугая всю округу. Мальчики проголодались.

Убедившись, что Брина не оставит двух здоровых особей Homo Sapiens без ужина, они тут же вспомнили о приличиях и своих подопечных, которых еще надо тренировать.

– Сестренка, кто тебе долбанул по фаре? – Кендалл, наконец оборзев, собрался водрузить свою филейную часть на капот моей желтой подружки, но вид не совсем «здорового» состояния машины отговорил от этой затеи.

– Ээээ... а это... – м-да. Мы с Тайлером, конечно близнецы, но весь талант, пригодный для драмкружка, достался ему одному. – Не знаю... Ночной хулиган, наверно.

Черт бы побрал этого Кендалла и его филейную часть, которую тому понадобилось обязательно куда-то примостить! Давать лишний повод Лэндону на его твердое слово... в общем, жди меня Кен в переулке.

– Ты опять пренебрегаешь сигнализацией? – я ведь уже говорила, что день не мой с самого утра? – Я вообще удивляюсь... – Лэндон старался говорить, как можно тише, но парни все равно свои локаторы направили в нашу сторону, – как твоя машина без наличия гаража все еще... с тобой. Когда мы переедем, в моем гараже будет место и для твоего транспорта.

Переезд. Еще одна тема, которая меня заставляла нервничать.

Впрочем, жених тоже не горел желанием сейчас выяснять отношения. Напомнив еще раз про время, к которому я должна быть при параде в ожидании любимого с его каретой, Лэндон поспешил вернуться к своим прямым обязанностям на работе.

Вслед за ним ретировались и братья, предварительно врубив басы на полную громкость.

Может, Лэндон и прав. Все это ребячество действительно смахивает на детский сад. Но я точно знаю, что без этого не представляю своей жизни. И Лэндону придется с этим мириться.

Братья пообещали закупить все самое необходимое к нашему приезду. Вернее сказать – закупить все то, из чего Бри-на должна сварганить ужин. Наглецы заранее выбрали из какой-то супер-модной кулинарной книги супер-модное блюдо.

Парни знали, что к нашему приезду их разовых увлечений не должно быть. Хотя, зрелище, как девушки покидали их холостяцкое жилище, не вызывало каких-то бурных эмоций. Но случаются исключения. Сегодня этот случай. Вышедшая девушка нам обеим была, можно сказать, знакома.

Если совсем точно, то еще сегодня днем эта брюнетка являлась подружкой Шрамощегооко. Вот же черт, а я о нем почти забыть успела.

Это должно было вызвать у обеих более бурную реакцию, но... мы просто впали в ступор. Машина остановилась, мотор был заглушен. А мы сидим... и... молчим.

Единственная мысль, которая сейчас крутилась у меня в голове, и, уверена, у Бри тоже – черт возьми, мне совсем не хочется, чтобы кто-то из братьев мучил с ней. И не важно, что она всего лишь перепихон на раз.

– Мне просто интересно, – говорить подруге было непросто, но она всем своим видом старалась показать свое безразличие. Закончила фразу Брина после того, как мы покинули машину, – к кому она пришла. И... все.

– Мы это выясним.

Братья, вооружившись своими мало-мальскими остатками джентельменства, решили нас встретить. Из них двоих только Тай предстал перед нами с обнаженным торсом. Бри облегченно вздохнула.

– И вот не надо так улыбаться, – не скрою, что улыбка в 32 зуба, которую Тайлер всегда демонстрировал во всей красе, была способна приглушить всю мою злость. Но это был несколько не тот случай.

– А что, собственно, стряслось? – вконец обнаглев, брат принялся демонстративно разминать свое... тело.

– Ничего, – проходя мимо, я специально задела близне-

да плечом. Ну, знаете, такой жест, когда тот, об кого устроили столкновение, должен развернуться корпусом. Но, учитывая, что мой спортивный братец как-то неестественно вымахал... В общем, своим плечом я лишь задела его локоть и при этом сама же развернулась. – Просто одного чертова Донжуана потянуло на некрофилию. Не заморачивайся.

– Воу-воу! – хотел перехватить мою руку брат, но я ее убрала быстрее. – Может, полегче? Что за хрень ты тут несешь?

– Раньше твои девушки были хотя бы похожи на оных. Я даже не представляю, как ты на такое посмотрел. Может, позже тоже напудришь рожу белым и начнешь тусоваться на кладбищах? Она же Гот! Ты хоть представляешь, в какой она компании?

Мои возгласы братья воспринимали несколько удивленно. Обмен взглядами можно было расценить, как полное отсутствие понимания всех моих речей.

– Ладно, – сдался Тайлер, отгораживаясь от меня обеими руками. – Насколько я понял, какая-то из моих девушек тебе чем-то не понравилась. Но разве тебя это должно волновать? И... почему вдруг некрофилия? – несмотря на недовольство, брат все же выдавил из себя улыбку. – По мне, так все мои девочки достаточно бодры и наполнены жизненной энергией.

– Не могу с тобой согласиться, – мне даже не хотелось вдаваться в подробности. – То бледное подобие готки, что

сейчас вышло от вас, никак не походит... в общем, не важно. Скажи, что ты не собираешься изменять своим принципам, и она больше не появится рядом с тобой.

Взгляд Тая становился все более отстраненным.

– Вопрос. Почему готка? Мне казалось, они должны выглядеть как-то иначе. Ну, – брат собирался что-то продемонстрировать на руках, но немного растерялся в том, как именно надо изображать подобную культуру. В общем, все, что ему пришло на ум – изобразить какие-то моржеподобные клыки своими пальцами. – Они вроде как увлекаются кладбищем, сказками о всякой нежити, любят проводить время у надгробий... Немного не вяжется с образом той конопатой рыженькой...

– Речь о той, что вышла перед нашим приездом, – голос Бри был несколько нерешительным. Кто-то, кому-то явно дурит голову.

– Я понял, что речь о... ней, – Тайлер несколько скривился, пытаясь что-то вытянуть из памяти. – Не запомнил имени. Симпатичная девушка. С такими вот, – брат продемонстрировал два мяча каких-то нереальных размеров для того, чтобы быть женской грудью. – Кстати, Бри, она рыжая, прям как ты.

– Не как она, – оценивающий взгляд Кендалла на некоторое время задержался на огненных волосах подруги. Готова поспорить, что глаза его заискрились восхищением. – У Бри... красивее волосы.

– От вас брюнетка вышла, – мое упорство было непоколебимым, я должна докопаться до истины.

А сейчас пошли взгляды из разряда, когда все присутствующие подозревают одного человека в сумасшествии, и каждый не решается вслух озвучить этот вердикт. Массовых сумасшествий же не бывает, правда?

– Ты что-нибудь понимаешь? – Тайлер прикрыл ладонью губы и наклонился корпусом к брату, чтобы задать этот вопрос.

Надо сказать, что и Кен немного озабочен всем происходящем. Тот поочередно осмотрел всех присутствующих, после чего решил найти всему произошедшему логическое объяснение:

– На улице уже темнеет. Вы просто могли не различить цвета...

– Мы не дальтоники, не слепые и не имеем ничего иного, связанного с помутнением зрения. И глюки мы тоже не ловим, Кендалл, – вся эта обстановка уже не казалась такой веселой, учитывая, что братья выглядят вполне серьезными. Ни намека на розыгрыш.

– И при свете дня спутать черный с рыжим было бы крайне странно, – в отличие от меня, Брина сохраняла непоколебимость. – У кого-то из нас тут явные проблемы с восприятием... окружающего.

Странная ситуация с девушкой с ее хамелеоновой шевелюрой еще некоторое время была на устах. Но как только обстановка начала приобретать более жаркую температуру, Тайлер закончил конфликт. У брата проснулись порывы к джентльменству, в которых он не хотел бы обсуждать девушку, с которой совсем не так давно имел... близкие отношения.

А после брат молча конфисковал ключи от моей машины и, по его словам, пошел решать проблему с глазами.

Речь шла о разбитой фаре, в которой брат нашел причину в нашем не совсем здоровом восприятии цвета.

– А это тоже съедобно? – пакеты от Лэндона, в которых находилась моя новая оболочка на сегодняшний вечер, привлекли внимание голодного кузена.

Рассчитывать на пунктуальность Тайлера глупо, так что пакеты я предпочла держать за пределами машины.

– Судя по тому, что это все купил Стоун... – Сабрина старалась разобраться в правилах приготовления одного из экзотических блюд. И, судя по ее сведенным бровям на переносице, их желание на грани провала. – И учитывая, что выложил он не малую сумму... в общем, даже пакеты должны быть съедобным и способными обогатить организм самым необходимым, – в конечном счете Бри с характерным звуком захлопнула книгу и направила в сторону Кена испепеляющий взгляд. – Долго думали над... ужином?

– А это... – вмиг интерес к содержимому пакетов у парня иссяк. Тот как-то неуверенно запустил свои пальцы в волосы. – Тай открыл на случайной странице и... пришел к выводу, что без твоей помощи не обойтись.

В ответ, та лишь прибавила к своему взгляду прозрачный намек на то, что она на самом деле думает о них двоих и, водрузив Кулинарную Книгу Разных Стран Мира на полку, принялась с интересом изучать приобретённые продукты.

Через какое-то время работа на кухне закипела. Для того чтобы приготовить умопомрачительный ужин, подруге не нужна книга с каким-нибудь замудренным рецептом. Все самые вкусные блюда выходили у нее через импровизацию.

Пара минут ее чарующих действий на кухне, и мы с Кендаллом слегка зависли. Наблюдать, как подруга ловко управлялась со всем изобилием манипуляций оказалось увлекательно.

– Если вы не перестанете таращиться на меня, обещаю, что вот эта морковка окажется у кого-то в волосах!

– Беспорядок? В моем доме? – голос Кендалла тут же окрасился угрожающими оттенками. – За такое я буду наказывать. Жестоко.

Подруга удостоила парня лишь секундным взглядом и отвернулась к плите. И стоило парню потерять бдительность, как та резко развернулась и запустила в него клубникой, которая тут же нарисовала кляксу на его джинсовой куртке.

Не скажу, кто был больше удивлен: я, Кендалл, который

смотрел, как мякоть ягоды скатывается по одежде, или Бри, не ожидавшая от себя такого.

– Вот это... – проговорил он отрешенным голосом. – Моя любимая куртка. Она мне дорога, как память. Именно в ней мне посчастливилось угодить в бак с мусором! В ней меня один раз преследовали копы, посчитавшие, что я идентичная копия того маньяка.

Кендаллу даже не пришлось делать каких-то резких движений. Стоило тому сделать неспешный шаг к столешнице с изобилием еды, как Бри буквально отпрыгнула в сторону на пару метров. Хотя вид ее сигнализировал, что та полностью уверена в его благоразумии. Но рука брата опустилась к чашке со сладкой начинкой для пирога... Черничной начинкой.

– Наверно, вкусно, – без каких-либо колебаний тот запустил в красно-фиолетовую жижу палец, после чего отправил его себе в рот для дегустации.

– Нет, только не... это! – взмолилась подруга. – Это же черничное варенье... для пирога... чтоб тебя черти в котел кинули.

Изумленно вздернутая бровь юноши предвещала надвигающуюся катастрофу. Наблюдая временное замешательство Брины, он, держа чашку с вареньем в руках, снова запустил туда палец. После чего очередная порция вкусности отправилась к нему на язык.

– Может... ложку? – решила я встрять между этими дву-

мя.

Мое предложение было чисто из дружеских побуждений. Сейчас Кендалл напоминал ребенка, готового закричать «Мое!», стоит кому-то посягнуть на его... собственность. Черт, у меня даже слюна начала выделяться.

– Опа... ягодка, – выловил тот чернику, совершенно не смущаясь погружать в чашку всю свою руку.

Мы с подругой с застывшим ужасом на лице наблюдали очень странную картину, где парень поочередно погружает руки в чашку. Несколько таких движений, и его ладони полностью измазаны вареньем.

– Я ведь говорил о наказании, не так ли? – юноша старательно набирал в ладони тягучее варенье.

На этом месте все нормальные люди должны смекнуть, что далее последует что-то, чего бы они пожелали избежать. Но... черт. Любопытно же. Отправив напоследок еще немного вкуснятины в рот, Кендалл с довольной улыбкой поднял глаза на подругу. – Так вот. Вообще-то, я добрый. Так что все ваши грехи я отпускаю вам, дети мои! – кажется, актерское мастерство в нашей семье передается только по мужской линии. – Так что, давайте, ребята, жить дружно. Ну, а, чтобы закрепить такое замечательное событие... – юноша таки стал продвигаться по кухне, не обращая внимания на капающую жижу с его рук. – Нам нужно...

– О нет, – смекнув, наконец, подлые замыслы Кена, подруга неуверенно приступила к отступлению.

– Обняться... – закончил свою фразу Кендалл, прежде чем резко сорваться с места и припуститься за убегающей Бри.

– Нет! Нет! Кен, нет! Фу! Место! Отставить!

– Да, Брина... – я замерла, наблюдая эту нестандартную картину, где Кендалл представал в роли реального маньяка. Ну, знаете, его измазанные руки и лицо, выражающее предвкушение.

– Кен, ну, пожалуйста... ну, правда, я... сожалею. Честно. Хочешь я, выведу это пятно? – парламентар в Брине тоже никакой. Потому что на примирение Кендалл, очевидно, не настроен.

– О... а я-то как... – закончилось все очень захватывающе. Брат не шутил, когда говорил об объятиях. Бри оказалась в плену «кровавой» страсти. – сожалею... О, Бри, я так сожалею, – маньячное лицо брата уже начинало пугать, потому что тот с хищническим рвением старался измарать Брину, как можно сильнее, прикладывая свои ладони... везде. Волосы, лицо, топ... новый, ноги. Постепенно все приобретало сине-красные узоры. – Ты даже представить не можешь степень моего... сожаления.

– Ты... псих, ясно?

– Я же сказал, – низкий голос парня даже у меня вызывал мурашки. – Я очень сожалею. Хочешь, я выведу все пятна? – дикий взгляд на топ вызвал новые попытки к отпору. Потому что... Он серьезно собрался его снять?

Надо ли говорить, что я так и стояла прикованная к месту? А то, что сейчас мое лицо напоминало мультяшную анимацию? Что-то вроде того, когда у жутко удивленного персонажа, падает челюсть, выкатывается язык, а глаза вытягиваются на встречу захватывающего зрелища? Так вот, была бы моя воля, я бы изобразила нечто похожее.

Решение пришло инстинктивно. Честно, я не планировала ничего такого, рука сама зачерпнула только что протертую морковь и с размаху отправила все великолепие сочного оранжевого цвета... на волосы парню.

– Какого... – повернулся тот в мою сторону. Кажется, юноша реально увлекся и забыл, что я тут присутствовала. Надо взять на заметку подробнее выяснить стадию их отношений. Не покидает меня ощущение, что не будь тут меня, игра могла бы завершиться реальным разбрасыванием одежды в разные стороны. – Ты тоже хочешь получить долю сожаления? – хитро прищурился тот, не желая покидать Брину, которую, казалось, почти сравнял с полом.

Это был вызов. Далее последовала настоящая бойня не на жизнь, а на звание «кто в итоге окажется вкуснее». Все эти веселые сцены из фильмов, когда в какой-нибудь студенческой столовой происходит война едой, воплотилась во всей своей красе. Всегда хотела узнать, так ли это забавно? Лично у меня такие сцены ассоциировались с неприятными ощущениями чего-то липкого и скользкого. Но... реально весело! С одной лишь поправкой – в фильмах никогда

не показывают итог. Кто-то же должен был наводить порядок? Кухня превратилась в настоящее «кровавое» побоище.

– Черт, – вздохнул Кендалл, нагло укладывая голову у Сабрины на коленях, – теперь это все еще и отмывать придется.

– Тебе помочь? – подмигнула она.

– Угу, я уже представляю, что тут будет все в пене и мыльных пузырях. Черт, с этого сразу надо было начинать.

Наверно, обсуждение касательно того, что же следующим пойдет в ход нашим забавам, могло бы окраситься самыми изощренными цветами. Однако, знакомое брэнчание, где-то в области дивана, вернуло всех к реальности.

– Вот же черт! – мой взгляд мельком прошелся по настенным часам, отмечая, что прибытие Лэндона должно состояться приблизительно через полчаса. – Алло, Лэндон?

– Готовишься? – совершенно не подозревавший в каком состоянии находится его благоверная, жених, совершенно очевидно, говорил с широкой улыбкой на лице.

– Ээээ... можно и так сказать. Лэндон, я у Кена. Так что приезжай за мной сюда...

– Хорошо. Скоро буду.

Я не успею! Особенно, если вот так продолжать стоять и гипнотизировать телефон.

– Бри! – голос мой превращается в молитву.

– А я что? Я вообще тут готовкой занимаюсь, – отвернулась подруга к бурлящей жиже.

– А я вообще парень, – пожал плечами брат. – Ну... я

в том смысле, что не шарю в ваших штучках. Правда, парень, доказать?

– Предатели! – усмехнулась я и, схватив пакеты, направилась в ванну. – С вами совершенно не выгодно воевать.

Лэндон очень пунктуален. И если он сказал, что приедет ровно в восемь, значит, так оно и будет.

Планы на мое блестящее появление перед семьей Стоунов опять нещадно рушатся. Привести себя в порядок за такое короткое время нереально. Надеюсь, что принятие душа должно хотя бы избавить меня от... лишних ароматов.

Но самое страшное осознание наступило позже. Когда пришла пора одеваться. В общем, моя сугубо непунктуальная персона за все это время даже не взглянула на платье. Меня даже кольнуло угрызение совести. Пусть мне не нравилась активность Лэндона в этом направлении, но он все же старался. Он выбирал, он представлял меня в подаренном платье. А я так безответственно к этому подошла.

О нет... Я вытащила короткое платье из нежного приятного телу материала, которое, казалось, таяло на руках. За что мне это? Я не умею такое носить... это слишком.

Черт возьми... некогда заниматься самоуничижением. Совсем не грациозно – хвала богам меня не видит Лэндон – я влезла во вторую кожу.

Воздушные кружева нежно обтягивали изгибы моего тела. Лэндон знал, как оно на мне будет смотреться. И, думаю, он будет в полнейшем восторге, когда увидит меня. Любая

девушка будет безмерно счастлива, надев это, бесспорно, дорожное платье. По мне, лучше бы расхаживать в чем-то более... удобном.

Терпеть придется не только наряд, в котором я даже ногой на ногу закинуть не смогу, но также придется подвергнуться пыткам, гадая, какой же столовый прибор предназначен для определенного блюда. А еще нужно сидеть на краю стула и держать на протяжении всего ужина спину прямо. И каждый раз, слыша какую-нибудь завуалированную колкость в мой адрес, мило улыбаться. Нет... я не выдержу.

Родители Лэндона никогда не скрывали своего отношения ко мне. Они прочно вбили себе в голову, что я не пара их сыну. Они видели рядом с ним настоящую леди. А не девочку в шортиках, разноцветных гольфиках и с хвостиками, за место аккуратной прически. Нет, ну а чего вы хотели по окончании первого курса?

Глубоко вздохнув, я шагнула на кухню, где Бри все еще пыталась спасти хотя бы намек на вкусный ужин.

– О боже, – выронила подруга ложку.

– Мия! – восхищенно вздохнул Кендалл. – Так ты девушка?

– Еще слово и кровавое побоище продолжится! – мои глаза сузились, подтверждая серьезность брошенной угрозы.

– А нет, – взмахнул тот рукой. – Ложная тревога...

– Платье... – задыхалась Бри.

– Ужасно? – сморщилась я.

– Оно замечательно, – присела подруга на стул. – Оно просто волшебное. Но, – скептически поджала она губы. – Не для тебя...

– То-то и оно, – пожала я плечами. – Как чужеродная шкура.

– Зря вы так, – осматривал меня Кен. – Сестренка, ты шикарна.

Я направилась к зеркалу, пытаюсь передвигаться как можно медленнее и грациознее. Но мои движения больше напоминали танец неуклюжего бегемота. Я несколько раз пыталась рассмотреть себя под разными ракурсами и все равно не могла найти хоть какое-то оправдание. Мне не нравится. Точка.

– Ну, все! Я жду благодарностей в виде неподражаемого ужина. Новая фара на своем законном месте, даже лучше прежней.... Ох... ренеть! – слышался за спиной восхищенный голос Тайлера, только что переступившего порог дома. – Так, о чем это я...

– Так ужасно? – повернулась я к истинному ценителю всего прекрасного.

– Охренеть! – повторился Тай. – Мия, ты что ли? – его взгляд очень скоро переместился с меня на все окружающее. – Ох... ре... не-е-е-еть... – растянато проговорил брат, осматриваясь. – Что тут произошло?

– А, ты про это, – пожал плечами Кендалл. – Ничего особенного. Просто ужин готовим.

Тайлер еще какое-то время пребывал в шоке от всего окружающего, но вскоре вернулся к своему прежнему состоянию. Тот окинул скептическим взглядом присутствующих девушек и еле заметно подал Кену знак об острой необходимости переговоров наедине.

Я не собиралась придавать этому особого значения/Уверена, возвращая зрение моей подруге, Тайлер кого-то склеил.

А вот Бри, напротив, все свое внимание направила на братьев. При том, ее совершенно не заботило, что на плите происходило извержение какого-то вкусно пахнущего содержимого.

– Бри! Черт... – то, что к плите подбежал Кендалл и принялся ликвидировать последствия катастрофы, удивило не только меня. Сейчас и Тайлер дарил подруге подозрительный взгляд.

– И... что тут происходит? – попытался перетянуть на себя внимание Кендалл. Того не радовала перспектива остаться голодным на сегодня.

– Мне вот тоже интересно, – Брига не желала отводить своего пристального взгляда от Тайлера, при этом крепче обхватила нож, которым пыталась кромсать салат. Надо сказать, выглядит это жутко. – О чем говорили?

Брови Тайлера изогнулись, не скрывая искреннего замешательства.

– Напомни, а с каких это пор тебя интересуют наши... раз-

говоры? – логичный вопрос. И если речь шла о ревности, то такого даже я не ожидала. Обычно Бри скрывала свои чувства.

– Вы сегодня на бои собрались, да? – немного охрипшим голосом озвучила подруга интересующий ее вопрос.

– Не понимаю о чем ты, – тем не менее брат с облегчением выдохнул и направил все свое внимание на присутствующую еду, явно намереваясь что-нибудь закинуть себе в желудок. – Мы договорились, что подобных разговоров не ведем.

Бои. Ну, точно же. Старая песня. Я и Бри уже год пытались уговорить Тайлера захватить нас с собой. Обидно, что каких-то девчонок он туда проводит, а от нас всячески отнекивается. А ведь это ужасно интересно. И я сейчас не говорю о лице, превращающееся в смесь мяса и крови. Вообще, сама атмосфера такого места. Это же... приключение. Тайлер до сих пор не поддался на наши уговоры. Так что надежды подруги совершенно напрасны.

– Ке-ен... – натянуто произнесла девушка, слегка поворачиваясь к юноше.

– Бри-и, – ответил тот. Правда, тон его был несколько резковатым.

– Ми-и-ия, – я даже вздрогнула, когда Тайлер произнес мое имя, непонимающе уставившись на последнего. – Ну... я подумал, может, это игра такая, называть имена друг друга? Так... – кусочек сыра все же постигла жестокая кара зубов Тая. – Вы, две, – хоть тот и не удостоил взглядом нико-

го из присутствующих, не возникло вопросов, к кому же тот обращался. – подозрительно себя ведете. И мне это не нравится.

Мне вообще-то тоже.

– Кендалл... – теперь Брина очень внимательно смотрела на парня.

– Нет, Брина...

Но та не сдавалась. Пару нервных движений ножом – было бы не плохо его конфисковать – и та добровольно избавилась от него, бросив колюще-режущий предмет на доску.

– Ты мне обещал...

Очередной кусок сыра, который Тай собирался закинуть себе в рот, так и остался в зависшей руке. Что-то в этих словах было странное, потому что близнец почувствовав отвращение к еде, поморщился и вернул кусок обратно на блюдо. Далее последовал глубокий вдох, после которого брат повернулся к кузену.

– Я очень надеюсь, что ты не дал обещание, которого не можешь выполнить, – Тайлер снова завладел тем несчастным кусочком сыра, внимательно осматривая все его неровности, – потому что иначе, я буду... – все же решив, что аппетит у него испорчен, несчастный сыр снова отправился на место... несколько резко. – Твою мать, Кендалл, какого хрена?

На это у юноши не нашлось ответа.

– Вы не можете вечно нас оставлять в стороне. Знаешь,

Тай, обидно, когда вы тащите туда каких-то левых девчонок. Чем они лучше? – голос подруги даже не дрогнул.

– Нет, – просто отрезал Тайлер.

Прозвучало так жестко и категорично. Вообще-то, все ожидали, что парень примется аргументировать свой ответ. Но тот явно не спешил этого делать. Он, напротив, оттолкнулся от стола, удобно устроился на диване и все свое внимание направил на телевизор, игнорируя три пары заинтересованных глаз.

И вот теперь мне тоже стало интересно... какого, собственно... тут происходит.

– Ты пообещал взять нас на бои? – скрыть лучезарную улыбку было нереально. Я уставилась на кузена обожающими глазами, готовая в любую секунда броситься его обнимать.

Я была даже готова опустить тот интересный факт, что Кендалл дал такое обещание Брине.

– Я сказал – НЕТ! – даже не поднял голову близнец. – Твои мозги перетекли куда-то ниже? – надеюсь, понятно, что обращение было к брату? – Ты вообще... какого хрена, Кен, ты раздариваешь такие обещания?

– Ты еще не понял? Тай, они не успокоятся. Год прошел... а они... – парень плотно сжал губы, обдумывая свои дальнейшие слова. – В общем, девчонки не успокоятся, пока мы в этом замешаны.

– О! – Тайлер всеми силами старался не показывать свой

гнев, устремив все внимание на кроссовок. – И ты нашел верное решение!

– Да, черт! – мы с подругой обменялись взглядами. Значило ли это, что мы все же попадем в это загадочное место? – Ты знаешь, что мелкие бои заканчиваются... быстро. Так не лучше ли привести их в... подходящее время?

Совершенно сбитые с толку, ни я, ни Бри не решались вклиниться в урегулирование конфликта. По крайней мере, до тех пор, пока Кен будет говорить столь уверенно.

– И ты считаешь, – Тай оставил свою обувь и теперь, откинувшись на спинку дивана, созерцал потолок. – Что сегодня... подходящее время?

– Что значит «мелкие бои»? – более спокойный голос вселил некую уверенность, так что я немного осмелела.

Хотя затяжное молчание немного напрягало. Тайлер, не меняя удобного положения, решил все же заговорить.

– На ринг выходят новички. Те, кто только ступает на длинный путь крови, боли и пота. Так понятно?

Я немного нахмурилась. Если уж посещать такое место, то хотелось бы все лицезреть по высшему разряду. Но... наши пожелания, несомненно, учтут в последнюю очередь.

– Тай, сегодня не будет много народу. Мы будем рядом, – с каждым словом Кен становился все уверенней. А Брина демонстрировала широкую улыбку, предчувствуя скорейшую капитуляцию Тайлеровского гнева.

– Ты хотел сказать – я буду рядом? – тот, наконец, принял

более удобное положение для общения. – Тут кстати не все, кто пожелал бы посетить бои, – задумчиво принялся тот тереть подбородок. – Раз уж ты так щедр на обещания, почему бы и Вайлет с собой не прихватить?

– Нет! – не сговариваясь, все трое высказали свое однозначное мнение на этот счет.

– Да ладно? – все же подтверждаю свою мысль насчет погибающего актера в братце. Тот так живо играл полнейшее удивление, что я была на грани того, чтобы поверить ему. – А это уже пахнет чем-то гнилым. То есть, если бы Вай сейчас закатила сцену, вы бы не сжалились, так?

– Нет, конечно! – мне даже представлять не хотелось младшую сестру, которая, к слову, несколько ненормальная особа с еще не совсем сформировавшейся психикой, в подобном месте. – Это даже обсуждать глупо.

Тайлер продолжал взирать на меня с приподнятыми бровями, словно бы я говорила нечто... странное.

– Примерно такое же мнение и у меня. И оно распространяется и на вас.

– Это не одно и то же! – Бри вновь нацепила на себя боевую маску, готовясь отвоевывать свою, на миг улыбнувшись, надежду.

– А в чем разница? – непоколебимость брата заставляла нервничать. – Ты думаешь, что я за Мию или за тебя буду волноваться меньше, чем за Вайлет?

– Дело не в этом, – я закусила губу, пытаюсь придумать

что-то еще в нашу защиту.

– Вот именно, дело в том, что там будет, по меньшей мере, десять мужиков, которые будут пускать на вас слюни и представлять в каких позах вы будете стонать, – вау... будет слишком странно, если на этом месте, мне захотелось еще больше туда попасть? Сугубо из интереса. Не каждый день приходится быть предметом вожделения. – А я должен буду следить, чтобы никто из них не смог осуществить своих желаний. Знаешь ли, трудновато это будет, учитывая, что на месте стоять вы не умеете.

– Почему только ты? – я проследила как Тай резко бросил в Кена свирепый взгляд.

– Да, Кен, – на лице близнеца поселилась ехидная улыбка. – Объясни девчонкам, почему мне одному придется следить, чтобы их задницами не завладел кто-то из... присутствующих там?

Теперь все внимание переметнулось на кузена, который, в свою очередь, посылал немые проклятия Тайлеру. Парень не спешил с ответом. И вообще избегал нашего с Бри взгляда. После минутного молчания Кен отбросил в раковину ложку, которой все это время пытался выполнить обязанности подруги. Металлический предмет слишком громко оповестил о своем приземлении, после чего повисла немая пауза. Ну... если не считать, что на плите до сих пор что-то закипало.

– Я буду... занят. На ринге.

Казалось, в доме только что разразился гром, оглушая всех присутствующих. Нет, мы не питали розовых иллюзий и знали, что парни принимают участие во всем том процессе. Но... на деле, в моих ожиданиях мы являлись зрителями. Все вместе...

И... ауч.

До меня действительно только дошел глубокий смысл всех опасений Тайлера. Я представляла это все под другим ракурсом.

Юноша кинул извиняющий взгляд на Брину. Девушка отвернулась от Кена, пытаясь сфокусироваться на нейтральном предмете. Подруга нервничала. Такая новость ей не пришлась по душе.

– Ты можешь, – Бри нервно сглотнула, а в голосе ясно прослушивалась дрожь, – отказаться?

– Можно перенести. Необязательно сегодня вам присутствовать...

– Ты можешь отказаться? – перебила его Брина, даже не поворачиваясь к юноше. Тот тем временем метнул в затылок девушки напряженный взгляд. Почему у меня ощущение, что это уже сформировавшаяся пара, при том имеющая довольно-таки нехилый срок отношений?

– Нет, – просто ответил тот, продолжая посылать ей разъяренный взгляд.

– Что и требовалось доказать, – Тайлер подбросил телефон в воздухе, после чего тот снова оказался у него в руках. –

Вы обе, – средство связи послужило указкой, которой тот навел сначала на меня, затем на Сабрину, – обычную новость не можете воспринять спокойно, не кидаясь в эмоции. Вам в такое место нельзя.

– Кен мне пообещал. Так что он сдержит обещание, не так ли? – подруга повернулась к молодому человеку, очевидно, не для милой улыбки. – Так что сегодня все состоится.

Брат направил все внимание на телефон, словно бы видел его впервые. И это затянулось на мучительные несколько минут. Я и подруга буквально сгорали от нетерпения услышать окончательный вердикт.

– Окей! – Тайлер спрятал телефон в джинсах и подошел ближе к столу, где до сих пор была еда. – Похоже, Кен прав. Вы две занозы в заднице, и лучше избавиться от вас, как можно раньше. Но! – почти крикнул он, когда Бри уже хотела кинуться на него с объятиями. – Есть условия и правила, которые вы обе должны безоговорочно выполнять. Иначе, ничего не выйдет, – мы с подругой обменялись победоносной улыбкой, до сих пор не веря в такое удачное стечение обстоятельств. – Условие номер один! – прокричал тот, сжимая пальцы на столешнице, от чего та жалобно заскрипела. Наша улыбка произвела на того противоположный эффект. – Это будет в первый и последний раз. Точка.

Многозначительная пауза была сделана для более качественного впитывания информации.

– Условие номер два! – продолжил тот. – Вы отыщете в своем гардеробе самые ужасные и потрепанные вещи. Да хоть мешки напяльте, если хотите.

– И зачем? – поморщилась я. – Не говори, что все девушки там выглядят именно так.

– Не говорю, – пожал тот плечами, продолжая обкрадывать несчастное блюдо, сервированное сыром. – Но вы будете выглядеть именно так. Если хоть один парень начнет на вас пускать слюни, я буду очень зол. Так что, подходим к условию номер три. Никакой косметики. Вообще.

– Это не честно! – возмущалась Брина.

– Условие номер четыре... – игнорирование наших бурных возгласов, говорило на прямую – брат даже не собирается рассматривать возможный компромисс в данном вопросе. – Вы обе будете выполнять все правила, которые я вам озвучу позже.

– Правила? – округлила я глаза. Черт, мои романтические мысли о посещении незаконного бойцовского клуба уже обросли непривлекательными изъятиями. – И сколько правил?

– Достаточно, – брат нервно прикусил нижнюю губу. С каждым высказанным условием уверенность в верности принятого решения мельчала. – И условие номер пять. Самое важное, – грозно посмотрел тот нам в глаза поочередно. – Все ранее сказанное теряет значимость, если я в течение очень короткого времени не поем!

Напряженная обстановка скрасилась выдохом облегче-

ния. Только сейчас до меня дошло, что все это время я нервно сжимала платье в кулаке, подарив ему очень непривлекательные мятые линии.

Мысль, которая врзалась в разум с огромной скоростью, на время лишила меня возможности говорить. Вместо этого я, округлив глаза, посылала подруге тревожный взгляд.

И паника заключила меня в еще более крепкие объятия, когда до ушей моих донесся характерный звук подъезжающей машины.

Лэндон. Ужин. Провал.

– Не понял... – Тайлер скривился, смотря в окно. – Что этому мажору тут надо?

– Бри... – подруга, наконец, заметила мой панический взгляд. – Я не могу... если я уеду... я не приеду. В смысле, я приеду... но поздно. Вы же не будете меня ждать, верно? Я... не могу поехать на ужин. Бри, что делать? – не уверена, что мои судорожные высказывания хоть кто-то понял. Я и сама не ведала, что вообще несу. Но такой шанс, когда Тайлер вдруг играет роль в доброго брата, выпадает раз на миллион. А с родителями Лэндона, мне еще предстоит немало встреч. В общем, все мои соображения в приоритете видели посещение боя, нежели ужина.

– Подойди, – как-то подозрительно проговорила подруга.

Я бы даже сказала... слишком подозрительно. Предчувствуя опасность, я сделала пару нерешительных шагов навстречу. Хоть ее непоколебимый вид и внушал уверенность,

я мало верила, что Брина взмахом волшебной палочки, сможет что-то исправить.

Как же я ошибалась...

Я даже не успела ничего сообразить, как подруга схватила чашку с остывшим кофе и... выплеснула прямо на платье. Так просто. Пшик, и платье испорчено.

Мой приоткрывшийся рот, казалось, свело судорогой, потому что на место вставать челюсть явно не спешила. И, вообще-то, застыли даже парни, боясь сделать хоть какое-то движение.

– Все равно он какой-то не вкусный получился... – подруга пожала плечами и отправилась к кофеварке за новой порцией бодрящего напитка. – Не смотри на меня так. Все, что могла я сделала, остальное за тобой, – подняла она на меня полный удивления взгляд. – Ты же не хотела пропускать бои? К слову, у тебя нет ничего из того, что прошло бы строгий дресс-контроль в чокнутой семейке Стоун.

Какое-то время я смотрела на стекающие капельки черного кофе. Это платье было сшито не для такого безалаберного отношения. Но... положив руку на сердце, мне не было его жалко. И дело даже не в том, что куплено оно не на мои кровные заработанные.

– То есть... – неуверенно проговорила я. – Я должна сказать «спасибо»? Бри, ты ненормальная...

– Ну, признайся, легче ведь стало? – подмигнула она. – И я разрешаю тебе все рассказать, как оно и было. Пусть твой

жений на меня хоть заслуженно поворчит... для разнообразия.

Находчивость Сабрины не раз спасала нас из глупых и нелепых ситуаций. Принимать решения в экстренных случаях – это ее конек. Правда, не факт, что решения обязательно будут самые правильные. Но... даже не знаю, можно ли посчитать последний ее поступок уместным? Можно же было ограничиться условной порчей ткани. Сделать вид, что платье безнадежно браковано и спрятать до лучших времен куда-нибудь подальше.

У Брины и на это был железный аргумент. Раз у меня появились такие мысли, то не будь платье так варварски лишено своей невинности, я бы непременно передумала.

Ну, как бы... она права.

Но это совсем не успокаивало, потому что я, испытывая истинный шок, крутила в руках запакованные вещи, что подруга притащила из машины. Несмотря на такое обилие новых шмоток, найти что-нибудь подходящее в этой куче, не представлялось возможным.

– Это точно все? – вертела я в руках... платье.

– Там осталась пара футболок, – в отличие от меня, Брин искрилась решимостью. Подруга ловко устроилась позади меня, колдуя над волосами. По ее мнению, удачная прическа

и макияж – и Лэндон даже не заметит подставы.

– Мне казалось, он как раз должен ее заметить, – странное платье снова оказалось у меня в руках. Нужно взять на заметку, больше не посещать подобные распродажи, чтобы в моем гардеробе не появлялось подобного. – Поверить не могу, – кстати, а ткань очень даже приятная. – Я не могла это приобрести. Спорю, что это твое, – я еще раз покрутила платье, стараясь уговорить саму себя, что оно ничего. Для пляжа, к примеру. – Как я вообще могла подумать, что оно мне пригодится когда-нибудь?

– Ну, ведь пригодилось! – старания подруги разрядить обстановку на меня не действовали. – Надо торопиться, – прислушалась Брина, – Иначе, там кто-то подерется.

На первом этаже было беспокойно. Лэндон и Тайлер что-то бурно обсуждали. Вернее, слышен был только голос близнеца. Это наркотик для него – задирать Лэндона, который почти никогда не ведется на него подколки.

– Что там опять? – не скажу, что я хотела знать предмет их спора. Но это, пожалуй, не плохой вариант отвлечься. Хоть не много.

– Хэллоуин, – поджала губы Брина, выглядывая в приоткрытую дверь. – Ну, знаешь, Тайлер ведь любит, чтобы все были в костюмах.

Мне даже удалось улыбнуться. Вечеринка по случаю Дня Всех Святых состоится завтра. И это первый раз, когда Лэндон будет присутствовать. Вернее, впервые у него на этот

день не оказалось планов. А, может, я опередила его, ведь приглашение на вечеринку, а также костюм, я вручила жёниху ещё пару месяцев назад.

Стараясь не поддаваться панике, я неуклюже накинула на себя то, что должно отправить моего молодого человека в нокаут. Вот же блин. Испортила фразу. Я готовила её несколько для другой обстановки.

– Ну, вот! – Брина приложила все усилия, чтобы не засмеяться. Для этого она даже взялась за свою шевелюру, бережно проводя по ним расческой. – А теперь с чувством собственного непоколебимого достоинства иди и... покоряй... вершины, рушь стереотипы... и что там ещё?

– Это трудновато сделать, – черт, а оно жутко неудобное. И колется. – Чувство собственного достоинства и... это. При всем желании нельзя поставить в один ряд.

Мое появление было похоже на романтическую сцену из фильма. Я нарочно неторопливо спускалась по лестнице, давая возможность для начала полюбоваться своими ногами... перед тем, как показать себя всю.

Что было написано на лице Лэндона?

Знаете, мне казалось, за пять лет отношений, я смогла изучить все возможные варианты его эмоций вдоль и поперек. Но такой ступор наблюдаю впервые. Такого выражения лица у него не было, даже когда я в универе тайком проскользнула к нему в комнату и устроила сцену моей неподдельной радости от встречи.

К слову, я тогда вырядилась в костюм Евы... и совсем не рассчитывала, что вслед за ним войдет декан.

Я неуверенно отвела взгляд в сторону, пока Лэндон любовался этим недоразумением в крапинку, нагло занявшего место его презента. После чего отвернулся.

Сейчас даже братья, которых хрен заставишь умолкнуть, застыли в ожидании.

– Ты готова? – вопрос прозвучал, пожалуй, слишком неестественно. Клянусь, я даже почувствовала вибрацию под ногами, словно бы гнев парня был способен устроить небольшое землетрясение. Ответить я могла лишь кивком.

Лэндон приоткрыл для меня дверь, пропуская вперед. На самом деле, я была уверена, что тот просто рассердится и уедет один. Ну... он же не собирается меня везти на ужин по случаю юбилейной годовщины свадьбы его родителей вот в этом? Это может спровоцировать не один сердечный приступ.

Когда мы спускались с лестнице, до нас донеслись недовольные крики Бри, касательно еще не совсем готового ужина. Все это грозило снова перейти в войну с последствиями. И я, зажмурившись, поняла, что совсем не хочу уходить. Я желаю принимать непосредственное участие во всем том безумии.

А вместо этого мне приходится идти к машине моего молодого человека, в сопровождении его свирепой версии. И пребывать в полной растерянности.

Мои последние надежды на выяснение отношений за пределами дома были разрушены, когда Лэндон молча открыл для меня дверь. После чего направился к своему месту. Молча, сдержано, без какой-либо эмоции на лице. Это, знаете ли... пугало.

Тем не менее я с облегчением вздохнула, когда поняла, что едем мы в нейтральном направлении.

Надеюсь, я не израсходовала последнюю каплю терпения, и он не закопает мою тушку где-нибудь в лесу, предварительно расчленив? Нет, правда? Вроде все маньяки с виду невинные? Да ладно, это же Лэндон! Я его хорошо знаю. Будь он скрытым маньяком – давно бы придушил меня. Наверно...

Желая почувствовать опровержение в своих безумных мыслях, я неуверенно протянула руку, чтобы коснуться напряженного плеча юноши. Правда, это совсем не улучшило мое положение. Его скулы, остро выпирающие при свете заката, и немигающий взгляд совсем не располагали ни к чему хорошему.

– Красивая прическа... тебе идет, – холодно проговорил он, после чего нервно прикусил нижнюю губу.

– Скажи спасибо... Бри, – можно ли было рассчитывать, что мы мелкими шагами продвигаемся к примирению? От собственных слов мои губы скривились. Еще никогда я не чувствовала такую двойственность кинутой фразы.

– Обязательно, – опять, не единой эмоции. Не удивлюсь, что и про прическу он заговорил лишь для того, чтобы не за-

говорить на другие темы. Менее приятные.

Наша поездка оказалась непродолжительной. Совсем скоро машина замедлила ход и свернула к пляжу. На секунду в голову пришла паническая мысль, что мероприятие будет проходить именно здесь, и мое одеяние придется, как нельзя кстати. О, а, может, нам следует добраться до яхты? Тогда мне лучше утопиться тут же.

Когда мотор заглох, я смогла различить частое беспокойное дыхание юноши. А мимика при этом окаменела, словно его лицо и вовсе лишено мышц.

— Лэндон, понимаешь... — не знаю, в какой момент мою голову окончательно покинули любые умозаключения, но язык, видимо, решил перенять инициативу и попытаться спасти положение. Будто это возможно. — Там была чашка кофе... А он так просто не отстирается. По крайней мере, не сразу... поэтому...

Я даже договорить не успела. Хотя, в принципе, говорить нечего. Парень вышел из машины и, обогнув ее, открыл дверь с моей стороны. Меня пробило чувство дежавю. Похожая ситуация была несколько часов назад. Надеюсь, Лэндон не примется курить и пускать дым мне в лицо.

Тот подал мне руку и помог покинуть салон. Дальше он будто растерялся и просто не знал, что делать. Стараясь избегать моего взгляда, жених некоторое время потоптался на месте, после чего направился к пирсу.

Просто молча взял и пошел. И что мне делать? Идти

за ним? Остаться? Сбежать? Утопиться?

В общем... я пошла следом, опустив при этом голову, не понимая, как я должна себя вести.

Остановился молодой человек у поручней, о которые и облокотился. Отсюда открывался поразительно красивый вид заката. Но... мы же не за этим сюда пришли? Лэндон как-то упоминал, что подобное его успокаивает.

Ну... это все же лучше, чем сигареты.

Я так и осталась стоять в нескольких метрах от парня, зацепившись взглядом за веселую компанию ребят. Они были поделены на парочки. Компания то и дело отстегивала шуточки, что сопровождалось громким смехом. Их ничего не волновало. Они просто наслаждались друг другом, то и дело даря своей паре нежный взгляд или поцелуй. Какое-то досадное чувство кольнуло. Ведь... я, конечно, могу так же хорошо провести время со своими братьями и Бри. Но... навряд ли рядом будет Лэндон.

– Ты серьезно? – наконец, снизошел тот до разговора. – Мия, ты хотела объявиться на ужин вот в этом?

– Это нормальное платье! – вступилась я за ярко-красную ткань в крапинку.

– А это что? Купальник? – мимолетного взгляда парня хватило, чтобы понять, он смотрит на мою грудь.

– Ну, не буду же я на показ выставлять лифчик! – почему меня не покидает ощущение, что лучше бы мне прямо сейчас заткнуться?

Какое-то время Лэндон сверлил меня потрясенным взглядом, прежде чем снова обратить все свое внимание на закат, словно бы нуждался в новой дозе успокоения.

– Скажи, Мия, почему ты это делаешь? – обратился тот на меня расстроенные глаза. Сердце вмиг сжалось. – Почему думаешь, что в этом мире имеет значение только твоя жизнь, только твои чувства, только твои желания? – разочарование в голосе юноши чувствовалось почти физически. – Черт возьми, ты даже не допустила мысль, что... – Лэндон сжал губы в тоненькую ниточку, будто бы боролся сам с собой, не давая высказать что-то лишнее. – Это могло быть важным... Не играет роли уже.

– То есть я не имею права на свою жизнь? – задыхалась я от возмущения. Проиигнорировать то, что явно имело значение для моего бойфренда – не фиг делать. Меня же задели!

– Вот так ты, значит, думаешь? Что я гребаный вор, краду твою беззаботность? – от меня не требовалось ответа. Впрочем, судя по всему, риторический. – Тебе даже не приходила мысль, как трудно постоянно переступать через себя. Каждый раз, закрывая глаза, я просто... надеялся, что однажды ты сама все поймешь.

– Не надо, – я отвернулась, предчувствуя неприятную тираду о моем затяжном пребывании в подростковом раздолбайстве.

Лэндон отвернулся от яркого зарева, что неумолимо опускалось за горизонт и, облокотившись о поручни, сделал

вид, что заинтересовался гитаристом, что снабжал приятным бренчанием окружающих его людей.

— Я ведь принимаю твои порывы к веселью, сам принимаю участие в них, — поникшим голосом заговорил он. — Иногда полезно закрыть глаза на свои предпочтения, чтобы сделать приятное дорогому человеку. То есть... мне так казалось.

— Лэндон... — опустила я стыдливо глаза, чувствуя себя очень глупо. Его слова только что взорвали что-то внутри меня. — Я...

— Пошли, — юноша оттолкнулся от ограждения и жестом пригласил меня последовать за ним. — Я выслушаю тебя позже, когда ты будешь к этому готова.

— Куда мы поедем?

— Куда скажешь. Вечер родителей я пропустить не могу.

В груди то все сжималось, то стучало с невероятной силой. Было мне теперь стыдно? Да. Сейчас я все это почувствовала в полной мере.

Еще хуже становилось от того, что я нагло врала о моем непреодолимом желании побыть наедине. В общем, нашла удобный аргумент, чтобы оказаться дома и приступить к сборам на бои. Но мерзко было не из-за вранья, а от того, что я уже мысленно перебирала весь свой гардероб, в поисках подходящей под Тайлеровский дресс-код одежды.

Когда мы приехали к дому, Лэндон помог мне покинуть машину. Я прижалась к нему, боясь отпускать. Очень своевременно меня начали мучить скверные мысли.

– Я уже опаздываю, – его движения были несколько напряженные, но он все же отвечал на мои объятия.

Я отступила, давая ему дорогу. Пусть уходит. Пусть думает что захочет. Только я хотела отвернуться от парня и направится к дому, как почувствовала, что меня возвращают обратно в крепкие объятия. А губы мгновенно оказались в плену страстного поцелуя. Не сразу я поняла, что мы нелепыми шагами продвигаемся к парадной двери. Еще секунда и позади раздался звук блокировки машины...

– Что ты делаешь со мной, Мия? – прошептал тот, когда я уже пыталась попасть ключом в замочную скважину. – К черту все.

Когда мы оказались в доме, Лэндон принялся расстегивать свою рубашку, чем только поверг меня в шок. Ему не нравилось у меня дома. Хотя бы потому, что тут нет нормальной кровати.

– Зато есть очень мягкий и пушистый ковер, – прошептал тот безумным голосом, притягивая меня к себе. – И я больше не желаю лицезреть тебя в этом ужасном платье, – почти прохрипел тот, нежно приступая к исследованию моей шеи... и того, что ниже...

Это было настоящее безумие. Я... Лэндон... на полу... Казалось, мне только что приснился сон. Очень хороший

сон. Теперь настроение у обоих не было таким уж напряженным. Мы улыбались произошедшему. Это было совершенно не в духе парня.

Когда Лэндон уехал, я с облегчением скатилась по стене. Беда миновала... обидно, конечно, что Лэндон все еще пытается завернуть меня в блестящую обертку. Но, по крайней мере, он всегда быстро меняет свой гнев на милость.

Когда мне удалось более-менее прийти в себя, я налила горячий черный кофе и отправилась на пристань. Маркиза, что все это время крутилась у ног, увязалась за мной.

Под вечер всегда становилось прохладно. Объятия ветра были необходимы. Хотелось отдохнуть. Насладиться моментом. Вскоре ремонт в доме Лэндона будет закончен. И я уже не смогу выкидывать такие номера. Я буду почти круглосуточно с ним в одной квартире. Я не смогу оставлять грязную посуду на завтра. Я не смогу валяться до обеда в постели, предварительно насмотревшись ужасиков до поздней ночи. Все это станет нереальным. И останется в прошлой жизни. А дальше... свадьба... дети... Устраивает ли меня такой план? Словно бы ожидая ответа, я повернулась к Маркизе, которая с интересом за мной наблюдала. И заглянув внутрь себя – да. Ответ – хочу. Я хочу быть рядом с Лэндоном. Хочу выйти за него замуж. Хочу нашего ребенка...

Рассуждения прервала Маркиза.

Кошка внезапно свирепо зашипела.

От неожиданности я подпрыгнула на месте, опрокидывая

стаканчик кофе прямо в воду. Кошка смотрела куда-то мне за спину, сопровождая это все шипением и урчанием. Когда я обернулась, на секунду мне показалось, что в нескольких шагах стоял человек. Мужчина. Но после, словно мираж, он исчез. О, черт... у меня... галлюцинации? Кошка перестала шипеть, но оставалась настороженной.

От собственных мыслей становилось жутко, я подняла на руки животное и поспешила покинуть пристань.

Сердце выплясывало галоп. Нет, это не было галлюцинацией. Я видела мужчину. Он стоял всего в двух шагах от меня. Он на самом деле стоял там!

Держа в руках Маркизу, я чувствовала, что и ее сердце не спокойно. Что может напугать кошку? Никогда я не замечала, чтобы она так на кого-то реагировала.

Я достала телефон и, стараясь унять необъяснимую дрожь, искала нужный мне контакт.

– Привет, сестренка! – услышала я голос Кендалла. – Ну, как все прошло?

– Замечательно, – я даже улыбнулась, чувствуя, как меня окутывает аура безопасности. – Кен, позови Брину.

– Мия? – клянусь, я только что услышала на заднем плане очень интересный вопрос брата, касательно местонахождения его нижнего белья.

– Эээ.... Я, в общем... дома... – а вот теперь трудно сказать, что меня сейчас больше удивляло.

Машина затормозила в паре километров от дома, который вызывал немалый интерес у водителя и его пассажира. Человеку невооруженным глазом невозможно рассмотреть с такого расстояния что-либо. Эти же двое, при желании, могли в точности описать расположение родинок той, за которой и велось наблюдение. Но сверхъестественное зрение не единственная причина такой далекой остановки.

Двое, заметно нервничая, покинули машину, пристально присматриваясь к чему-то в дали. Никто из них не спешил заговорить, прислушиваясь к собственным ощущениям. Но все рецепторы предательски молчали, заставляя обоих недоумевать.

Хотя, стоит отметить, один из них – блондин – не был столь озабочен происходящим. Того, казалось, больше заботили кольца на пальцах, нежели человек, за которым они и приехали понаблюдать.

Другой же, напротив, не сводил с *нее* взгляда. Он наблюдал, как девушка располагалась на пристани. Знала бы она, что срок, отведенный ей, вскоре подойдет к своему завершению.

– Я не чувствую ее, – блондин оторвался от своих украшений и направил на своего напарника скучающий взгляд. – Ты уверен, что не ошибся?

Мужчина повернулся к блондину. Каждый раз тот испы-

тывал какие-то смешанные чувства, встречаясь с ним взглядом. Слишком тот выглядел... странно для своего возраста. Даже при первой их встрече вампир производил впечатление адекватности. Но сейчас это был подросток, который испытывает на себе все прелести взбесившихся гормонов. По сути, он походил на его отпрысков. Что только усиливало отращивание и неприязнь. Лишь взгляд, таивший в себе многолетний опыт нельзя было замаскировать

– В прошлый раз это заняло около недели, – мужчине не особо нравилось делиться своими годовыми наблюдениями. Он вообще не понимал, в чем причина недоверия. Но в тоже время добровольная жертва вселяла надежду, что просто так ему не дадут усохнуть. – Это было несколько месяцев назад, при том, что я практически не покидал дом. Восстановление дается сложнее. Необратимых процессов все больше...

– Странно, – поморщился юноша, встряхивая непослушную челку. – Она слишком молода. Обычно максимум наступает ближе к тридцати. Кристаэль так сказал.

– Ты мне не веришь? – второй мужчина, поддавшись эмоциям, сжал пальцы в кулаки. – А когда я совсем усохну? То же соберете консилиум, чтобы решить, не симулирую ли я?

– Не знаю, – казалось, блондина не впечатлили жалкие попытки собеседника достучаться до него. На деле он не испытывал никакого удовлетворения от своего местонахождения. Он еще раз кинул скучающий взгляд на человека, в глубине

души желая, чтобы это все было ошибкой. — Убеди меня.

Мужчина вздрогнул от дерзкой просьбы и еле сдержал свои эмоции от совершения роковой ошибки. Демонстрировать приближенному к владыкам свой гнев не самая лучшая идея. По сути, они его могли устранить в любую секунду. Если уж блондин здесь, то сам он уже не является важной фигурой в этой игре.

— Как?

— В прошлый раз тебе потребовалось неделя вдали от нее? — интерес блондина снова перешел на его украшения. — Ускорь процесс. Подойди ближе.

— Что? — на самом деле, удивление было фальшивым. Вампир подозревал, что подобная просьба рано или поздно будет озвучена.

Юноша в нетерпении закатил глаза. При других обстоятельствах ему бы не смели перечить и задавать глупые вопросы. Как же его раздражал тот факт, что сейчас надо сдерживаться.

— Подойди ближе, Марко, — вампир ему никогда не нравился. С первой секунды, как он его увидел. Но долг заставляет быть терпимым.

— Нет, — мужчина нервно отступил на пару шагов, словно бы боялся, что блондин его сам лично протащит эти разделяющие несколько километров. — Я до сих пор полностью не восстановился. Это может быть... фатальным.

— Ты и не сможешь восстановиться. Пока.

– Я не хочу рисковать, – Марко нервно провел рукой по волосам. Столько лет... столько гребаных лет он рядом с ними. Даже сам получил возможность иметь статус, но, тем не менее, продолжает быть всего лишь пешкой. Чужаком, которого, скорее всего, так и не примут в клан.

– Это не мои проблемы. Убеди меня.

Вампир некоторое время сверлил недовольным взглядом своего напарника. Это было бесполезным занятием. Приказ был озвучен. И как бы ему ни хотелось, послушаться он не имел права.

И он исполнил приказ.

Прошло всего несколько секунд, прежде чем Марко появился на том самом месте, с которого совсем не так давно переместился. При этом, мужчина крепко хватаясь за голову, упал на колени рядом с блондином.

– Мразь... – прошипел тот, всеми силами пытаясь справиться с болью.

– Выглядит убедительно... – без намека на сочувствие произнес блондин, наблюдая за страданиями вампира. Когда представление затянулось, тот присел на корточки, хватая напарника за подбородок. – Что? Настолько сильна?

– Это не она, – хрипел мужчина, облегченно вздыхая и радуясь отступающей боли. – Это... Фата.

– Неплохо... – поднялся тот, кидая настороженный взгляд на тот самый дом. – Чем больше она потратит сил, тем лучше. Может, периодически тебя отправлять поближе, а? Лад-

но, убираемся отсюда, – вампир открыл дверь, но садиться в салон не спешил, задумчиво постукивая пальцами по крыше машины. – Отвези меня в тот клуб. Хочется посмотреть на развлечения твоих... выродков.

Глава 5

Охрана хренова...

В гробу видел Дарк этих слепых мудаков. Парень искренне удивлялся, где Зар набирает идиотов, которые не в состоянии забить в своем ограниченном мозгу тех, кого не следует беспокоить?

Мужчина уже некоторое время чувствовал себя... странно. И непонимание причин своего состояния приводило его в истинный гнев. Хотя, жаловаться не на что. Это был вовсе не дискомфорт, а, скорее, наоборот. Он чувствовал силу, переполняющую его. Казалось, она не могла удержаться в пределах его организма и просто... ускользала, словно излучаемое тепло.

– Хрень какая-то.

Закурив новую сигарету, игнорируя все знаки, на которых красовалась надпись «No Smoking», Дарк направился напрямиком к лестнице. На втором этаже находился его брат и, несомненно, забавлялся с какой-нибудь вкусной девчонкой. И мужчину раздражал тот факт, что сам он до сих пор занимается ересью.

На танцполе уже собиралась толпа тех, кто пришел сюда с одной единственной целью – оттянуться. В самом центре, полностью отдавшись музыке, витала в эйфории Шерр. Губы Дарка агрессивно скривились, наблюдая, у скольких пар-

ней текут слюни от подобного зрелища. Его всегда подбивало начистить им морды, но парень с прискорбием понимал – девчонка выросла и может за себя постоять. Хотя, стоит признаться, даже когда он шесть лет назад почти размазал по стенке парня, пристававшего к сестре, Шерр не особо нуждалась в защите. Она могла превратить того несчастного в кусок мяса. Будучи брошенными в свое время без какой-либо защиты, Дарк приложил все усилия, чтобы научить самую уязвимую из них полноценно защищаться. Вся гребаная правда в том, что защититься они могли лишь от людей. И едва ли у кого-то из них будет настоящий шанс одолеть чистокровного.

Затянувшись в очередной раз, Дарк перевел ленивый взгляд на самый дальний столик, который мог занять только кто-то из своих. Зар страстно исследовал губами шею незнакомой девчонки. Очевидно, самой сладкой из всех присутствующих.

– Хорош, клещ, лопнешь! – бесцеремонно приземлился Кортнер напротив, моментально разрушая интимную атмосферу.

Зар нехотя оторвался от девушки и направил дьявольски-злобный взгляд на нарушителя спокойствия. Надо сказать, в ярости младший брат пребывает не так уж и часто.

По уголкам губ маленькими струйками стекала кровь, которую вампир тут же слизал, снова прикасаясь языком к шее девушки. Туда, где красовалась свежая рана. Блондинку, по-

хоже, совсем не волновало, что ее опустошили на несколько миллилитров. Девушка словно опьяненная, плавала в эйфории и, кажется, была безмерно счастлива.

– Как всегда вовремя... – пробурчал тот, замечая следы своего пиршества. Убедившись напоследок, что рана затянулась, оставив после себя лишь невзрачное розовое пятно. – Ты бесподобна, – проговорила он, поворачивая лицо девушки к себе. Та лишь блаженно улыбнулась.

– Серьезно? – облокотился Дарк о стол.

– Запахни свои клыки, – пригрозил ревностно брат, – я тебе укажу слаще.

– Укажешь, – согласился он, возвращаясь на место и в предвкушении окидывая голодным взглядом присутствующих девиц. – Меняй охрану на входе. Одному понадобится больничный.

– Что ты сотворил? – Зар не спешил выпускать из рук девушку, притянув ее ближе.

– Ничего особенного. Сломал пару конечностей, – было бы странно слышать такие фразы настолько обыденным тоном. Если бы это произносил кто-то иной.

– То есть разговаривать ты не умеешь?

На этот счет у Дарка были железные аргументы, которые тот был готов высказать. Но его порывы на корню обрубила хрупкая девушка, облаченная в форму официантки. Девчонка, явно довольная собой, грациозно продвигалась к их столику. На подносе, что она неумело держала в руках, ока-

зался заказ Зара и его спутницы. Два бокала красного вина. Девочке на вид не больше шестнадцати. Малолетки не интересовали Дарка. Но эта... с ее коротенькой юбкой, и такими соблазнительными округлыми формами, заставили его отбросить мысль, что совсем недавно танцевала на языке.

Мужчина поднял на бедняжку испепеляющий взгляд. Ожидая, когда та повернет свое невинное личико в его сторону. Но та, словно бы специально двигалась слишком медленно, избегая встречи взглядами. Однако, румянец, который был виден даже в этом мрачном освещении, выдавал ее со всеми потрохами.

– Вам что-нибудь принести? – обратилась она к нему с лучезарной улыбкой. Конечно, она знала, что Дарк, как и Зартут главный. Конечно, ей хотелось, чтобы ее заметили. И ей это удалось. Удалось саму себя загнать в кровавую ловушку.

Мужчина медленно откинулся на спинку дивана, в очередной раз поднося сигарету к губам. Сейчас его мысли витали где-то между ее ног. Там, где ее коротенькая юбка едва скрывала от любопытных глаз что-то невинное. Его раздражала эта юбка. И он непременно должен проверить, насколько легко она расходится по шву.

– Включи в меню себя, – выдыхая дым, Дарк не стеснялся задерживать взгляд на самых интригующих участках тела. Он никогда не страдал педофилией. Но эта девчонка разве что табличку не носит с просьбой отодрать ее на грязном, залитом пивом, столе. Чего ж не исполнить прихоть?

– Принеси ему то же самое, Анжелика, – голос Зара во-
рвался в тягучую эйфоричную обстановку. Черт, а ведь Дарк
уже и забыл, что тут поблизости обломщик кайфа.

На девчонку бас шефа подействовал самым отрезвляю-
щим образом: та кивнула и тут же поспешила скрыться.
Дарк же, с плотоядным прищуром, провожал свою новую
жертву до самого бара. Миниатюрные округлые бедра ши-
карно смотрелись в мини-юбке. Парень подносил сигарету
к губам снова и снова, представляя свое уединение с этой
девчонкой. Он очень надеялся, что та незамедлительно при-
ступит к игре в скромницу-послушницу, что только раззодо-
рит его.

– Дарк... – где-то совсем рядом послышался голос брата. –
Дарк, – громче позвал его Зар. – Дарк, черт тебя!

Бунтарь недовольно перевел взгляд на брата. После чего
один угол губ изогнулся в издевательской усмешке.

– Что?

– Нет, – твердо произнес Зар и, словно бы подкрепляя
смысл этого слова, медленно помотал головой.

– Нет? – тянул тот время, снова делая глубокую затяжку
и выпуская дым на брата с его спутницей.

– Нет... – еще раз произнес он. – Даже не думай.

– Ты о чем, брат? – юноша откровенно издевался, продол-
жая выпускать дым через изогнутые в хитрой улыбке губы.

– Ты знаешь, – но голос Зара оставался непоколебимым.
Хотя, надежда на адекватное реагирование старшего брата

рушилась на глазах.

Дарк усмехнулся и снова с прищуром стал осматривать девчонку, что спешила принести к их столику еще один бокал вина. Пока она шла, парень успел усмотреть каждую клеточку тела, что гармонично вписывалась в невинный образ этой девчушки.

– Дарк! – голос брата с каждым разом становился все серьезней.

Но Кортнера это уже не особо волновало. Он дождался, пока девочка освободит свою руку от бокала, а затем перехватил ее кисть и притянул резко к себе, усаживая на колени.

– Ой, – зашлась она диким румянцем. – Мистер Кортнер, у меня еще много работы...

– Знаешь меня? – язык мужчины в нетерпении прошелся по верхней челюсти.

– Как же вас не знать... – смущенно опустила она свои глазки.

Зар не выдержал подобной картины, вскочил и, вырвав девчонку из цепких рук парня, толкнул ее к бару.

– Иди, работай, Анжелика... – его голос был груб и свиреп. Девчонка молча кивнула и, опустив глаза, тут же побежала выполнять следующие заказы.

– Обязательно ломать кайф? – отправил Кортнер сигарету в пепельницу.

– Может, хватит? – сел брат обратно, поднося руку своей девушки к губам и нежно целуя. – Я запарился менять персо-

нал, потому что ты не можешь держать свои клыки при себе.

– Речь не о крови, если что, – притянул тот к себе бокал и, отпив глоток, громко поставил его на место. – Что за хрень? Зови свою Анжелику, буду наказывать. Она не в состоянии удовлетворить желание клиента.

– Хочешь пиво, иди сам заказывай. Но хватит бросаться на официанток. Клуб кишит девушками.

– Я уже определился.

– Я серьезно, Дарк. Меня заколебали твои извращенные вкусы. Кого мне нанять на работу, чтобы ты на них не кидался? Думал школьница тебя не заинтересует...

– Школьница? – поднял тот удивленно глаза. – С каких это пор?

– Забудь о ней. Она юная.

– Ты преувеличиваешь. Иногда мне кажется, что в школе появилась новая дисциплина. Ну, знаешь, как вступить во взрослую жизнь и варианты всех этих дорожек.

– Забудь!

Дарк перевел подозрительный взгляд на брата.

– Она для тебя что-то значит? – хитрая улыбка не заставила себя ждать. В ожидании ответа, мужчина принялся постукивать пальцами по столу. Нащупать слабое место у брата? Что может быть веселее?

– Нет, для меня на сегодня значит только одна девушка, – улыбнулся он своей спутнице, которая до сих пор не понимала, что происходит. Но Дарк все равно не спускал взгляда

с юной школьницы, которая ловко порхала от одного столика к другому. – Дарк, черт тебя!

– Она сладкая?

– Нет.

Категоричный ответ заставил бунтаря перевести свои, полные удивления глаза, на брата. Но Зар выглядел серьезным.

– Врешь, – Дарк медленно наклонил голову на бок, подозрительно щурясь.

– У нее анемия, – ответил Зар.

– У меня дикая жажда, думаю, вода будет в самый раз.

– Забудь, – прохрипел брат. – Seriously. У меня есть тема... – Зар опустил руку девушки и слегка придвинулся ближе к столу, – позанимательней. – Кортнер лишь передернул бровями, выдавая полную готовность к принятию информации. – Ты слышал, что отец вернулся?

– Нет, – лицо мужчины в момент помрачнело, а мышцы напряглись.

– Интересовался тобой.

– В задницу его интерес, – схватил парень бокал, отпивая внушительный глоток вина. – Я уже смирился с мыслью, что урода грохнули.

– Дарк, – тоже пригубил брат глоток вина, бросая взгляд на девушку, которая начинала приходить в себя. – Иди, потанцуй и найди Шерр. Скажи, что от меня, она тебе кое-что расскажет, – мягко проговорил он, и девушка тут же подско-

чила и направилась на танцпол.

– Ну, так что там с уродом? – усмехнулся Дарк, провожая взглядом блондинку.

Зар не спешил отвечать, медленно делая глотки спиртного. Казалось, он не знал, как завязать разговор.

– Я не знаю, что происходит. Но намечается что-то очень важное. Ты ведь знаешь, что он уезжал к... *ним*?

– Не знаю. Хрен знает, существуют ли *они* вообще, – тема была не особо приятна, но Дарк не спешил ее закрывать. Если Зар в смятении, значит, причины есть. – Все, что я знаю – это сказки на ночь, которыми нас усердно... снабжали. Бред.

– А если не бред? – откинулся Зар на диван.

– Говори уже прямо. Тебе что-то известно?

– Мне кажется, я что-то помню... из детства, – задумчиво произнес вампир, погружаясь куда-то в прошлое.

– В детстве был... *Нейл*. Который просто пытался сделать наше существование чуть менее мрачным, – Дарк злобно сощурился, допивая содержимое бокала на который обрушился весь его гнев. Хрусталь едва не треснул от столкновения с поверхностью стола.

– В любом случае... он приехал с некой миссией.

– Миссией?

– Он хочет, чтобы все участвовали. В том числе и ты.

– До хрена хочет, – мужчина нахмурил брови, понимая, что попадись отец сейчас на его пути, он, скорее всего, попытал бы счастья прикончить урода на месте. – А ты что ду-

маешь?

Брат ничего не ответил, снова поднося бокал вина к своим губам. Он ожидал, что Дарк именно так и отреагирует на эту новость. И винить его в этом у Зара не было никакого права.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.